

The book cover features a composite image. The top half shows a view of Earth from space, with a bright white streak representing a rocket trail or satellite path. The bottom half shows a city skyline, likely Dubai, with several prominent skyscrapers. The background is a gradient of blue and orange.

16+

А.Ф. Борун

Длинный путь, или

Медвежья услуга, или Конец земной колонизации
Марса

Александр Феликсович Борун Длинный путь, или Медвежья услуга, или Конец земной колонизации Марса

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40225213
SelfPub; 2019*

Аннотация

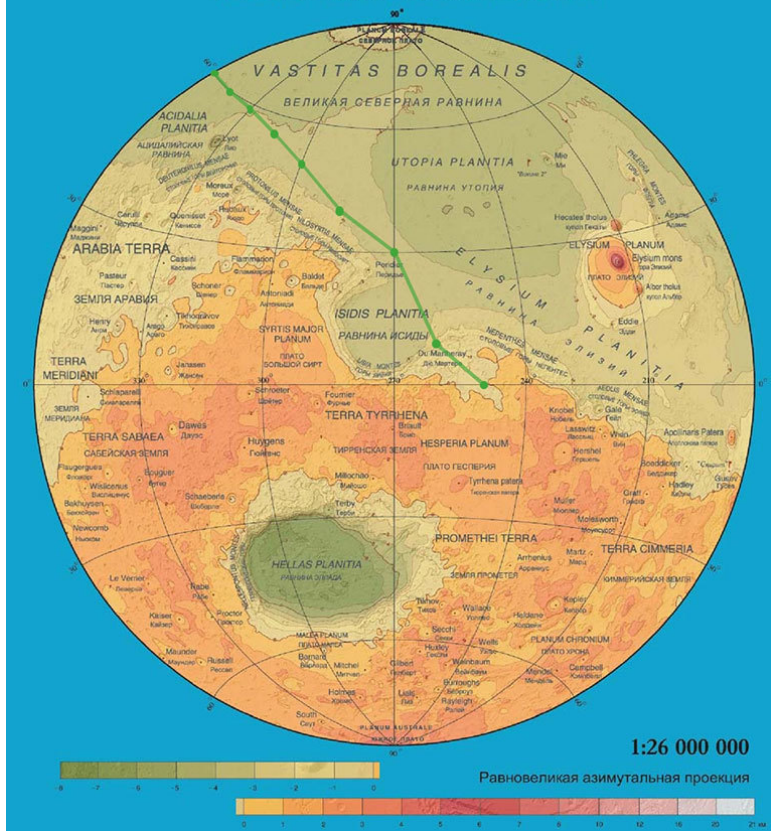
Марсиане, опередившие перенаселённую Землю в научном отношении, разрешают переселиться к ним 10 миллионам землян и обеспечивают им проживание в нормальной атмосфере. Российский политик, пытавшийся сделать политику менее грязным делом, вынужден бежать на Марс, где по романтическим обстоятельствам ввязывается в длинный квест: проехать половину Марса на магнитной доске. Узнаёт секреты бесплатного сыра в марсианской мышеловке. Борьба героя за права земных колонистов и свою любовь приводит к местному апокалипсису.

Содержание

Начало Длинного пути: отрезок 1. Купол Рысь (0° , 250°) \rightarrow 878 км \rightarrow Юго-Восточная Исида (10° , 261°). Из конца залива равнины Исида, места на экваторе, почти со всех сторон окружённого горами, к устью залива и к самой равнине. Страшилка для путника. Закат и Фобос. Подозрения сети. Координаты на Марсе. Хоккей	4
Отрезок 2, Ю-В Исида (10° , 261°) \rightarrow 1285 км \rightarrow Юго-Западная Утопия (30° , 270°). По краю равнины Исида. Туннель. Сон и лестницы. Не просто пустыня. Кратер. Счёт времени. Дьявол и слобожане	87
Отрезок 3, Ю-З Утопия (30° , 270°) \rightarrow 936 км \rightarrow Северный Нилосирт (40° , 285°). Вдоль столовых гор Нилосирт. Конец первых суток. Капитан Сибирь. Известие о сыре. Воспоминания: Земля, политика	106
Конец ознакомительного фрагмента.	120

**Начало Длинного пути: отрезок
1. Купол Рысь (0° , 250°) \rightarrow 878 км
 \rightarrow Юго-Восточная Исида (10° ,
 261°). Из конца залива равнины
Исиды, места на экваторе, почти
со всех сторон окружённого
горами, к устью залива и к самой
равнине. Страшилка для путника.
Закат и Фобос. Подозрения сети.
Координаты на Марсе. Хоккей**

ГИПСОМЕТРИЧЕСКАЯ КАРТА МАРСА ВОСТОЧНОЕ ПОЛУШАРИЕ

Прогон 1 (далее П2, П3 и т. д.), 13 июля Пт 18:00–19:00 местного времени (далее тоже время, соответ-

ствующее местонахождению). Пейзаж с высоты. Географическое положение купола Рысь. В путь. Резервные вышки. Расчёт «оптимальной» формы дорожки. Путь по дугам большого круга. Капсульная магнитка. История названия купола

Это же просто отлично, что когда-то я прыгал с трамплина, – подбадриваю я себя, стоя на верхушке стометровой башни и собираясь с духом – перед тем, как ринуться вниз по крутому склону. Не такому крутому, как на лыжном трамплине – где-то далеко-далеко, за десятки миллионов километров отсюда, на Земле. Или даже сотни миллионов? В принципе, если по разные стороны от Солнца, может и четыре сотни набраться, хотя приятнее представлять себе Землю в пяти десятках миллионах километров, всё-таки почти на порядок ближе. Стоп, говорю я себе, зачем тут что-то представлять, когда всякий, живущий на Марсе, всегда должен знать текущее расстояние до Земли, примерно как всегда знаешь время года. Правда, я-то как раз ещё не привык помнить его автоматически. Но, кажется, запаздывание сигнала с Земли при сегодняшнем подключении к Астронету было восемь минут – это как на Земле запаздывание света от Солнца. А значит, и расстояние такое же, 150 млн км. Я подкинул пару цифр компу скафандра. Забавно, это как раз среднее между минимумом расстояния между Марсом и Землёй в 56 млн км и максимумом в 401 млн км. Среднее

геометрическое, разумеется. Когда речь о величинах, отличающихся чуть ли не на порядок, среднее арифметическое – не лучший выбор. Хотя я и гуманный, но не совсем уж не знающий арифметики.

За спиной у меня возвышается купол Рысь, единственный на Марсе наш, населённый гражданами РФ. Или бывшими гражданами? Я-то точно туда не вернусь, может, кто-то ещё, как я, жертвы обстоятельств, но большинство всё же добровольцы... Единственный наш, в смысле российский, но не единственный наш, в смысле, населённый землянами. Теми, кто всегда помнят, на каком расстоянии от них Земля. Купола землян есть по всему Марсу. Хоть их и меньше, конечно, чем марсианских. Но купол Рысь – то место на Марсе, с которым я хоть немного знаком. В котором живут, в том числе, все земляне, с кем я здесь хоть немного знаком. Которое можно назвать домом...

Особенно после космического корабля. Там-то одиночество было высшей пробы – куда там Робинзону! Остров, на который его забросило, был на той же планете, что его родной остров Англия, и, кроме того, как потом оказалось, недалеко от обитаемого материка. Правда, обитали там людоеды, но по крайней мере один из них оказался вполне приличным человеком. Между прочим, очень интересная мысль в свете взаимоотношений с марсианами. Да и вообще – не мне считать плохим человека только за то, что он – людоед. Раз уж я хочу заниматься политикой...

Ну ладно, – сказал я себе, отдышавшись под эту мысль после подъёма по стометровой спиральной лестнице вдоль решётчатой стенки башни. – Марс – Марсом, а, смешно называть число, шестьсот шестьдесят шесть ступенек... в усиленном скафандре и с доской для сотки, размером с серфер, но впятеро массивнее. И кто меня гнал, топать вверх в таком темпе? Чтобы не успеть передумать, что ли?.. Ладно. Всё, что было: Земля... космос... купол... – всё это позади. В особенности купол. – Я не стал оборачиваться на купол, который в буквальном смысле позади. Насмотрелся за десяток оборотов вокруг башни, пока поднимался. Купол за это время, кажется, нисколько не стал ниже, и его вершина видна по-прежнему только потому, что он прозрачный – сквозь его боковую поверхность, высоко вверху. Градусов тридцать от горизонта. А кажется, как всегда при оценке высоты, а не ширины большого объекта, что все шестьдесят градусов.

Где у купола вершина, впрочем, я могу определить только приблизительно. Разумеется, она прямо над центральной башней. Но, увы, саму башню отсюда не видно. Хотя она впятеро выше башни магнитки, на которой я стою. Но до неё далеко, два с половиной километра. А совсем рядом, сразу за стенкой купола, но внутри него (я-то на разгонной вышке магнитки, которая снаружи) всё закрывает какой-то ангар или склад. Хоть он всего вдвое выше вышки магнитки, и он-то как раз теперь наполовину внизу, но он слишком близко, чтобы что-то видеть из-за по-прежнему возвышающейся над

моей головой верхней его половины.

Кроме купола. Его-то никакому ангару не заслонить. – Но купол уже позади, – в который раз напомнил я себе, по-прежнему не оборачиваясь, – а впереди опять одиночество. Ни одного знакомого лица на трассе в половину окружности Марса длиной. Десять тысяч километров, которые надо промчаться единым духом. На незнакомом и довольно головоломном виде транспорта. Впрочем, зачем преувеличивать трудности? Слегка знакомом, – поправляю я себя. – На деке, она же метровка, несколько дней катался по всем дорожкам купола. Именно для получения навыка. И был прав! Конечно, эти две магнитки, метровка и сотка – две большие разницы, но какой-то навык одна для другой даёт. Сейчас польза-то и проявится, хотя тогда я не знал, что это пригодится так скоро. Если честно, главным было получаемое от скольжения удовольствие, а пользу я тогда придумал, не предвидя этой авантюры.

Впрочем, что касается пользы, то, тут прежде всего, я сомневаюсь в пользе самого предприятия. Даже, может, не сомневаюсь в том, что никакой пользы, кроме вреда, от него не будет. Но, как говорится, жребий брошен, Рубикон перейдён. Не возвращаться же мне теперь, пряча глаза и бормоча что-то о том, что, как следует подумав, я... После того, как Олег мне это самое и предлагал неоднократно, пока я с ним консультировался – сперва как следует подумать, надо ли мне всё это затевать. Сперва подумать, а не залезть на

башню и испугаться высоты! – уже накручиваю я себя. Да и времени у меня нет на долгие раздумья. Моя цель благородна... и, чего греха таить, может оказаться очень полезной.

И вообще, никто мне не мешает ещё часок подумать – по дороге до ближайшего марсианского купола. Да и вернуться, потратив ещё час. Более того, есть ведь резервные разгонные вышки и по дороге, так что могу вернуться, ну, скажем, подумав полчаса и потратив ещё столько же на возвращение.

Но всё равно не могу сразу вот так вот взять и поехать, смотрю, и не могу насмотреться. Одно дело – картина, уже много раз виденная и надоевшая, марсианский пейзаж, видимый с поверхности, где горизонт на расстоянии всего три-четыре километра... казалось бы, какая разница, на Земле четыре-пять, а всё равно разница чувствуется – мне тут всё время кажется, что я на огромном холме... не высоком, там, наоборот, горизонт далеко, а очень широко, в степи и пустыне такие бывают, холм выше окружающей местности, вместо горизонта планеты виден только «горизонт», образуемый изгибом самого холма. На Марсе не степь, три километра захламленной пустыни... точнее, пустыни, целиком состоящей из хлама... тем более, во всех направлениях от купола, кроме северо-запада, куда я и направляюсь, и куда, пафосно выражаясь, сейчас устремлён мой взор, громоздятся большие и поменьше холмы хлама, ещё больше ограничивающие обзор местности с высоты роста... многие холмы имеет кольцевую форму – там когда-то давно что-то интен-

сивно раскапывали в середине, отгребая мусор во все стороны... Впрочем, как раз с высоты роста этого не видно: кратеры кажутся столовыми горками с более-менее плоской верхушкой... Древний хлам не то чтобы весь железный, но железа там хватает, чтобы всё было запорошено мелкой ржавчиной и особенности рельефа не различались по цвету и плохо различались по форме...

Кроме разгонных вышек вдоль сотки. Только они – и купол, разумеется! – оживляли пейзаж, который я видел до того, как вскарабкался сюда. Вышки напоминали какую-то фантастическую линию электропередач, с которой сняли провода. Или даже единственный провод, потому что никаких поперечных кронштейнов на них нет. Да и высота в 100 м, необходимая, чтобы достичь при марсианском тяготении скорости в 100 км в час, великовата для ЛЭП. И стоят они слишком далеко, в десяти км друг от друга. Собственно, с поверхности я видел только эту, рядом с которой стоял. От следующей осталось на виду, как говорит комп скафандра, шесть метров, но, наверное, какой-нибудь холмик заслонил...

И совсем другая картина отсюда, с этой самой разгонной стометровой вышки!

Начать с тех же резервных вышек, стоящих через 10 км друг от друга. Две я вижу целиком, третью тоже почти всю, от четвёртой 70 %, как говорит мне комп, и от пятой 15 %. Так что отсюда это действительно похоже на уходящую за го-

ризонт странную ЛЭП без проводов. Напоминая, кстати, об успехах марсиан в этой самой передаче энергии без проводов, в которой так пока и не могут разобраться земные учёные. Но только напоминая: эти вышки не для передачи энергии. Сотка, как и внутрикупольная дека, не требует никаких затрат, кроме мускульной энергии самого путешественника. Здесь и сейчас это я. И я, карабкаясь на вышку, уже потратил всю ту энергию, которой теперь должно хватить на 100 км пути. Если не навернусь. Потому она и называется у землян «сотка», у неё все цифры – сто. Высота разгонных вышек в метрах, разность уровней начальной и конечной точки для поддержания постоянной скорости та же, обычная дальность в километрах, скорость в километрах в час. У метровки разность уровней и высота разгонных горок всего метр, потому она «метровка», а скорость десять километров в час, и дальность поездок десять километров, потому она ещё и «дека». Но сейчас не до лингвистики.

Вон, большинство мелких кратеров как на ладони, видно, что они именно кратеры, а не холмы с плоской верхушкой. И они перестали заслонять горизонт. И какая разница, что на Земле до него было бы чуть ли не тридцать шесть километров, а здесь – двадцать шесть! Выпуклость поверхности только подчёркивает чуждость пейзажа, которая становится совершенно запредельной. Такая невероятно гигантская свалка – это уже не что-то жалкое, это нечто величественное. Остатки жизнедеятельности великой миллионолетней (если

марсиане не прибавляют для пущего величия) цивилизации, царившей на этих просторах... и остающейся, между прочим, великой, хоть она и сосредоточилась в куполах – ничтожной части бывшего величия и бывшего великолепия, если измерять величие и великолепие площадью... Но самое главное, на что марсианский пейзаж настойчиво намекает каждому землянину, это опасность, что то же самое – превращение в одну гигантскую свалку – грозит Земле. И эту угрозу никак нельзя счесть незначительной, жалкой и маловажной.

Но величественной эту свалку можно назвать ещё и потому, что на её просторах много раз, очевидно, разворачивались эпические битвы за вторичное, третичное и кто знает ещё какое по счёту использование ресурсов. Сначала извлекалось всё легко извлекаемое, потом относительно легко извлекаемым приходилось считать то, от чего раньше отворачивались, кривя губы. Потому-то земные исследовательские аппараты колесили по этой пустыне, брали пробы грунта в разных местах и не находили признаков цивилизации. В конце концов, на Земле мел и каменный уголь, на вид напоминающие обычные минералы, образованы на самом деле древними радиоляриями и хвощами – а тут то же самое получилось с отходами «жизнедеятельности» марсианской техники. Ну и, конечно, никто просто не догадался снабдить роботов приборами и программами исследования техногенной свалки – искали полезные ископаемые и вообще анализировали химический состав, а также очень хотели найти жизнь,

или признаки того, что она тут могла существовать, или сможет существовать, если переселить с Земли какие-нибудь лишайники, бактерии, хоть что-нибудь... Ну ладно.

Как только я поднялся на вышку, везде из-за горизонта повылезали большие горы, кроме северо-запада, направления моей поездки. Российский купол его основателям очень хотелось построить на экваторе. Чтобы теплее было, что ли. Или так проявилась давняя историческая мечта, доставшаяся каким-то образом от Александра Македонского, омыть сапоги в Индийском океане?.. А на экваторе не так много равнинных мест. Южное полушарие Марса вообще почти одни только горы, и сплошь и рядом они не догадываются, что уже влезли в Северное и пора это дело прекратить. А марсианам, наверное, было без разницы. Вот и стоит он – да, на экваторе, в Восточном полушарии, на меридиане 250° , если пользоваться земными градусами величиной в одну трёхсот шестидесятую окружности, или 1250^M в марсианских мрадусах в одну тысяча восьмисотую окружности, в самом конце узкой долины, это нечто вроде сужающегося залива равнины Исиды, которая там, впереди, на северо-западе. Если бы на Марсе были моря, она была бы морем: её глубина 3–4 км по сравнению со средним уровнем. Точка, в которую на первом отрезке пути направляет меня навигатор скафандра, в широком начале залива, а российский купол – в узком конце. На юге высокое плато Гесперия, 2–3 км выше среднего уровня, на юго-западе ещё более высокая Тирренская земля,

3–4 км, на севере и северо-востоке столовые горы Непентес, «всего» 1–2 км высотой, и только за ними начинается длинная равнина Элизий, а я смотрю на всё это мрачное великолепие с глубины 900 м. Учитывая вышку, 800.

Видя пространство диаметром в двадцать шесть километров, и торчащие из-за его пределов зубцы гор, я могу гораздо нагляднее представить себе предстоящие первые сто километров пути, и все сто раз по сто, хотя на самом деле, конечно, полностью я такое вообразить не могу. Хотя видел Марс целиком из космоса, но тогда не мог представить себе, какую исчезающе малую точку я бы сам представлял на его поверхности... А так, как сейчас: вот эти двадцать шесть, пусть двадцать пять, вряд ли последний километр добавит полоску большой ширины... да ещё три раза по двадцать пять – это первый перегон, до ближайшего марсианского купола. Который, между прочим, торчит из-за горизонта на северо-западе, как раз там, где нет гор. И это очень заметная деталь пейзажа, делающая его ещё более чужим.

Нижняя часть купола скрыта слоем углекислой дымки над самым горизонтом. Кристаллики углекислого газа... смешно, кристаллики газа... в общем, кристаллики твёрдого целюлоза очень маленькие, и их очень мало, но в очень толстом слое атмосферы на горизонте всё-таки заметна лёгкая дымка. Она и скрывает двухкилометровый купол, если высматривать его, стоя внизу, на поверхности. Тем более, он почти прозрачный. В принципе, если бы не дымка, его было бы и

с высоты роста видно, хотя и меньшую часть, чем отсюда. Хотя дымка стала ещё более плотной – ещё бы, ведь я вижу гораздо более толстый слой воздуха. Но и купол как бы подрос, и теперь из дымки торчит его верхняя часть. Толщиной она примерно с половину Луны на земном небе, а шириной втрое больше – это ведь не вся полусфера, а только шапочка.

Хоть марсианский купол пониже земного, но только на двадцать процентов, стало быть, он в двадцать раз выше этой маленькой горки, с которой я сейчас буду скатываться... и я это серьёзно намерен сделать, вот! Соответственно, если бы я был не здесь, а уже там (какая приятная мысль) и влез на него, то видел бы круг диаметром сто шестнадцать километров, то есть все сто, что до него, и ещё шестнадцать. Это мне всё комп скафандра выдал. Небось, не сам считал, выловил в сети. А я почему не еду? Сколько можно собираться с духом? Опоздаю ведь! Или не ехать вовсе?..

И, даже для самого себя внезапно, решаюсь, включаю в инструкции езды на среднескоростной магнитке кнопку «Первый опыт – внешнее руководство» и сталкиваю доску на склон. – Ну, поехали! – кричу, цитируя Первого Космонавта, наверное, в миллиард первый раз.

У-у-у! Несётся эта штука – куда там лыжам! Там хоть какое-то трение, а тут – ноль! Только ветер свистит!

Впрочем, вру. И не «куда там», и ветер не свистит. Разгоняюсь себе чинно благородно постепенно... Вот на Земле бы при таком уклоне было «у-у-у», а тут – больше испугался

самого уклона.

Нет, вот теперь, по ощущению скорости, точно должен ветер в ушах свистеть! И всё равно тишина. Да и чего я ожидал? Дорожка перешла со спуска на горизонталь, это и глазами видно, и прижимало в момент перехода неслабо, хоть скафандр и компенсировал нагрузку, подчиняясь программе управления... кстати, смешно звучит, «внешнее руководство», имеется в виду, понятно, вовсе не то, что где-то за пультом сидит добрый дядя и нажимает кнопки, а то, что я не сам наклоняюсь и сгибаю должным образом колени, это делает скафандр, так что, если ориентироваться на то, кто или что непосредственно взаимодействует с Марсом, то это как раз самое что ни на есть внутреннее управление, а вот если бы я управлял скафандром, было бы внешнее... впрочем, прочь, лингвистика... значит, скорость уже сто километров в час, и так и будет весь перегон. А 100 км в час – это примерно 28 м в сек. А это создаёт встречный ветер, при здешней хилой атмосфере, по ощущению такой же, как... что скажет скафандр?... от $1/5 \pm 1$ м в сек в земной атмосфере. Всего-то! Да это не ветер, а штиль. Даже не будь на мне скафандра.

Странная запись, кстати, $1/5 \pm 1$. Это надо понимать как «от одной шестой до четверти», видимо. А почему такой разброс, шеф? А, ну да, здесь вам не тут. В отличие от Земли, атмосфера на Марсе может частично сконденсироваться в зимней полярной шапке, а весной испарится. И «частично» – это на довольно значительную часть! Так что плотность ат-

мосферы зависит от времени года. А почему же они не одновременно, по идее, если в каком-то полушарии зима сменяется весной и полярная шапка тает, точнее, испаряется, углекислый газ может быть жидким только при большом давлении... то одновременно холод приходит в другое полушарие. А вот этого комп не знает и в сети не находит. Точнее, находит чушь какую-то. «За счёт того, что зимой до 20–30 % всей атмосферы замерзает в полярной шапке, давление в соответствующей области соответственно падает». И как это понимать, «в соответствующей области»? Это изменение давления не распространится в другое полушарие, или как? А может, вообще только над полярной шапкой и будет пониженная плотность атмосферы? В полтора раза?! М-да. Ну ладно, раскапывать такие детали – это занятие не для такой скорости.

Умный комп, однако. Мог бы с какого-нибудь датчика считать давление, или, если нет, найти в сети, какое оно в данный момент, и написать, скажем, $1/5$, но тогда я бы стал полагаться на эту цифру и в другое время, когда она оказалась бы неверной. А вот как он понял, что меня интересовал не данный момент, и ситуация вообще? Или, может, он даже понял, что для землянина такие большие (в процентах) изменения давления непривычны, и это надо как-то учесть и ненавязчиво подчеркнуть?..

Ну, и что теперь? Стою себе неподвижно на доске. Пейзаж вокруг вроде сам собой проносится. Булыжники вблизи до-

рожки так и мелькают. Холмы поодаль проплывают степенно, как облака вокруг самолёта. Как в видеозаписи. Даже более ровно. Видеозапись, снятая на движущемся транспорте, всегда немного подрагивает, будь он хоть на воздушной подушке. Даже антишейкер, применённый для обработки видео, не до конца помогает. Вот при имитации с помощью камеры, едущей по рельсам, оператор может полениться дёргать камерой вверх-вниз, и тогда и получается такое неестественно ровное движение пейзажа, какое я сейчас вижу. Или если мимо стоящей машины с героями и камерой катят пейзаж на колёсиках.

Однако, чтобы поверить, что я никуда не еду, мне нужно было бы забыть, как меня только что прижало вниз внутри скафандра – там, где спуск с вышки перешёл в горизонталь. А что, вдруг поездки на самом деле настолько не приветствуются, что при попытке отправиться куда-то по сотке на шлем начинают проектировать картинку едущего мимо безрадостного пейзажа. И навигатор, накладывающийся на эту картинку, тоже, соответственно, обманывает, и насчёт скорости, и насчёт текущих координат. А скафандр со мной внутри помещают на центрифугу и имитируют на ней все изменения веса... Нет, как же все? Прижать в конце спуска так можно, а ослабление тяжести на спуске как изобразить?..

Кстати о навигаторе, что там он показывает впереди? Поворотов на первом 100 километровом перегоне, как и ожидалось, нет. Если не встретится случайных препятствий, ка-

ких-то предметов, попавших на дорожку, никаких действий не понадобится. А если встретятся, навигатор предупредит.

На этот-то случай через каждые 10 км пути вдоль дорожки стоят резервные разгонные вышки. Дорожка имеет развилки с переходом на дублёр в сторону ближайшей. Если остановка плановая, на резервную вышку можно въехать и погасить скорость, отдохнуть и ехать дальше – спуск восстановит скорость. Для внезапных остановок: упал или просто потерял скорость, перескакивая упавший на дорожку камень, или, ещё хуже, если это был не камень, а какой-то токопроводящий предмет, изолирующий вихревое магнитное поле, таких в окружающих дорожку кучах хлама полно... так на этот случай через каждые 500 метров есть развилки, выводящие на тормозные участки. Тут уж погашенную скорость восстановить без затрат энергии не удастся, придётся карабкаться на резервную вышку. В обоих случаях такая вышка необходима, чтобы продолжить путь. Бегом скорость после остановки не наберёшь, сотка – это не дека. А со скоростью в несколько км в час будешь до ближайшего купола добираться несколько часов. Хм, сколько это – несколько? Допустим, угораздило потерять всю скорость в середине прогона. Это худший случай. Пренебрегая разницей между досками на сотке и деке, допустим, удаётся разбежаться в лучшем случае до 10 км в час, плюхнуть доску на дорожку и, не теряя скорости, вскочить на неё. До любого купола в обе стороны в этом лучшем худшем случае – пять часов.

Да! Я же ещё не учёл, что одна из дорожек, ведущих к двум куполам, скорее всего, в туннеле под землёй. Которая из двух – зависит от уклона местности. Если не повезёт – та, что к ближайшему куполу. Тогда худшим вариантом будет не остановка в середине... В общем, в целом понятно, а детально считать неохота.

Вот против таких случайностей и резерв. Хотя, надеюсь, пользоваться им мне не придётся. Но, как говорится, не зарекайся. Уж если верность этой поговорки в отношении тюрьмы я испытал на себе...

А, кстати, и насчёт суммы – все мы тут в роли просителей: энергию для купола марсиане нам дают бесплатно. Дорожки метровки внутри купола и к ближайшим объектам типа космодрома проложили, дорожку сотки к куполу тоже. Вот здания внутри купола, наверное, мы сами. Но энергия, как я понял, самое ценное.

И всё же, пожалуй, можно режим внешнего управления скафандром отключить. Постою теперь сам, а то как-то унижительно. Кто, в конце концов, в квест отправился, я или скафандр? Вот если устану неподвижно стоять, опять подключу. Тогда можно будет расслабиться внутри жёсткого скафандра и отдыхать, он постоит, я отдохну.

Пейзаж вокруг меня скользит всё тот же, далёкие и близкие ржавые холмы, состоящие из неразличимых предметов... впрочем, если приглядываться, на поверхности ближайших холмов, чудится, есть какие-то различимые пред-

меты. То что-то квадратное, с дополнительными деталями, вроде холодильника с теплообменником, то что-то из гнутых трубок, вроде мотоцикла без колёс... Впрочем, наверное, это просто глаз пытается уловить что-то знакомое в горах незнакомых предметов... и по-прежнему это плавное скольжение, приближение и удаление деталей пейзажа походит на видео, демонстрируемое на шлем. Причём без звукового сопровождения. Полная тишина, никаких звуков, кроме моего дыхания. Доска на магнитной подушке скользит беззвучно, и древний пейзаж хранит торжественное молчание.

Скорость, казавшаяся вначале приличной – это ведь как на мотоцикле ехать, не скрываясь за стенками автомобиля, когда дорога практически под ногами проносится, оно как-то внушительнее – теперь уже такой не кажется. Очень уж это статичное занятие, путешествовать соткой. А почему, кстати, всего 100 километров в час? Да, я понимаю, нужно без расхода энергии, но разве прямая дорожка с незаметным уклоном – самый хороший способ? Эгей, комп! Рассчитай-ка мне оптимальную форму дорожки, чтоб доехать от пункта А до пункта Б, находящегося, допустим для простоты, примерно на том же уровне, ну, или чуть ниже... Пуская расстояние АБ те же 100 км, и пункт Б ниже на те же 100 м.

Что? Вот эта яма? А, ну да, логично. Сперва резкий спуск, чуть ли не вертикальный, для очень быстрого набора скорости, потом такой же резкий подъём, чтобы эту скорость погасить. Глубина 32 км? Ну, кажется, я уже понимаю, почему

так не сделали: кому охота копать так глубоко для дороги, доставляющей всего на 100 км?

Да, и потом, какая получится сила тяжести внизу, в месте закругления, при переходе от спуска к подъёму? 10 g? Земных g, чтобы мне привычнее было? Кажется, у меня в скафандр встроен сумасшедший комп. Да, голубчик, землянин и правда может столько выдержать, справочные базы данных не врут. Если он лежит в противоперегрузочном кресле, обвешанный медицинскими датчиками, чтобы быстро сбросить нагрузку, если ему станет плохо. Что значит «ляжет на доску»? Думаешь, скафандр сможет так хорошо амортизировать? Ну, допустим. А доска не притрётся тут же к магнитной дорожке, ты уверен? А, магниты в доске помощнее в десять раз и сверхпроводниковый слой дорожки тоже? Всё я понял, получится быстро, но дико дорого и чудовищно некомфортно. После каждых ста километров – действительно, очень быстро пролетевших... ага, за 6 минут 20 секунд... медкомиссия и длительный отдых. Никого бы я так не обогнал, а обосновался бы в больнице на несколько дней после первых двухсот – четырёхсот километров. Это если бы я вообще дотащил вдесятеро более тяжёлую доску на стометровую вышку. Или вытащил из стометровой ямы в конце. После того, как меня так сплющивало в середине.

Не говоря уже о том, что марсиане не такие добрые, чтобы такие транспортные шахты строить. Удивительно уже то, что они сделали такую сеть дорожек, по которым так мало ездят.

Я ведь не вижу впереди никого, да и на вышке никто по лестнице надо мной не топал. Впрочем, это сейчас мало. А когда Марс был более обитаемым... Да и потом, это тут мало, ну нет у землян охоты к марсианам в гости кататься, а между чисто марсианскими куполами, может, больше трафик?

В общем, бери, Гёте, что дают, а что скучно стало, никто тебе развлечений не обещал.

Меняю масштаб навигатора, чтобы увидеть весь отрезок пути – тот, что предстоит преодолеть примерно в одном направлении, 878 км. И это только малая часть всего пути. Я потому и называю его про себя Самым Длинным Путём (хотя в смысле оптимальности это, наоборот, Самый Короткий Путь), что было бы трудно найти на Марсе более длинный и не слишком извилистый маршрут. Почти по большому кругу на поверхности марсианского шара, с небольшими отклонениями, хотя и не по экватору или меридиану. И между двумя практически противоположными точками планеты притом. Всё же небольшие повороты мне предстоит делать, в конце этого отрезка будет первый. В девятом куполе. А я ещё до первого купола не доехал. И уже скучать начал. С другой стороны, пускай лучше будет скучно. Никаких приключений мне не надо.

Кстати, насчёт «одного направления» на этом первом отрезке, поправляю я себя. Это смотря что понимать под словом «направление». С одной стороны, купола, хоть и располагаются друг от друга только приблизительно на расстоянии

100 км, зато выстроены, в основном, цепочками по дугам большого круга – или надо говорить по дугам больших кругов? – как будто на такой вот случай, что кому-то понадобится. И этот отрезок – одна из таких цепочек. А дуга большого круга и есть, на шаре, максимально прямая линия, кратчайшее расстояние между точками. В этом смысле направление на этом отрезке пути не меняется.

Но! При путешествии по дуге большого круга географическое направление, то бишь азимут, меняется! Не будет меняться, если ехать по экватору. Если по меридиану, не будет меняться до полюса, а там азимут резко сменится на противоположный. А так, как я сейчас, из точки 0° северной широты, 250° долготы в точку 10° северной широты 261° долготы, азимут не сохраняется неизменным. Здесь, возле экватора, он поменяется слабо, примерно на один градус. А вот когда я по очередному отрезку, тоже дуге большого круга, прокачусь вблизи шестидесятой параллели и, оставаясь на том же большом круге, поверну на юг, это станет очевидным.

Почему купола выстроены цепочками по большим кругам? Да уж не потому, конечно, что найдётся такой вот идиот, экстремальный путешественник через половину планеты, как я. Но так расположена сеть капсул. Если бы я ещё мог пользоваться капсулами! Скорость 1000 км в час, разгонные вышки высотой 10 км, возле нашего купола такой и нет, поднимаемые лифтом на эти вышки удобные капсулы с сидячими местами на разное количество пассажиров... Хо-

чешь ехать один – плати больше, хочешь сэкономить – жди, пока соберётся компания. Только в такую капсулу меня пустят разве что в сопровождении полноправного члена общества, то есть – марсианина. Скоростная магнитка с капсулами, в отличие от сотки, далеко не бесплатна. Потому что требует энергии. А энергия и есть местные деньги, вспоминаю в который раз. Доступ к счёту нашего купола мне дали, раз такие обстоятельства, но расходы на скоростной транспорт не предусмотрены и статусом купола.

Между прочим, капсулой как раз сейчас, вполне возможно, путешествует с комфортом мой конкурент, чтоб ему провалиться. Нет, не надо, чтоб проваливался, лучше пусть побольше отдыхает между этапами большого пути. И пусть сочтёт дело недостаточно срочным, чтобы платить бешеную прорву киловатт за индивидуальную капсулу, лучше пусть подождёт. Человек десять пока соберётся. На каждой пересадке.

Конечно, напроситься к нему в качестве перевозимого домашнего животного мне пришло бы в голову в последнюю очередь. Хоть он и едет туда же. Но, если приедет, я там буду ни к чему. Впрочем, он мог и не поехать. И с моей стороны за такое пренебрежение глупо обижаться на него, но вот – ловлю себя на такой обиде. Как это – не поехать?!

А может, зря я так враждебно к нему? Главное, в конце концов, спасательная операция, а кто её осуществит, важно только для меня. Ведь нарывался уже. Заигрался в полити-

ку. Тогда плохо кончилось. Раскаяние, непреходящее чувство вины и прочая депрессуха. Если опять плохо кончится, мало не покажется. Потому что второй раз на те же грабли ещё большее.

А впрочем, какого чёрта! Я же ему не мешаю! Подумаешь, пожелал не очень торопиться! Как будто от моего пожелания что зависит! Успеет раньше – на здоровье!

Но и я попробую тоже. Устрою ему сюрприз. Да и ей тоже. И вообще им всем! Езжай-езжай на капсуле, дорогой.

Кстати! Первую вышку для капсул я увижу в первом марсианском куполе, в который как раз и еду, но почему я её не вижу уже сейчас? И не видел ещё на старте? Уж если я видел верхнюю часть купола высотой 2 км? Ну, сейчас-то я на уровне ноль, купол скрыт дымкой у горизонта и ближайшими холмиками, но одно дело – 2, другое – 10 км!

Может, её оттуда убрали? За неэкономичность? Мало пассажиров, то-сё. Маршрут закрыли, временно, а там, глядь, вышку на стройматериалы растащили. У нас бы запросто, почему тут нет? Было бы неплохо, но не стоит надеяться на такое везение: только оказалось, что в моих эгоистичных интересах нужно, чтобы у кое-кого в распоряжении не было скоростной магнитки, так её уже и нет. Пусть как я добираться до следующего купола, а уж там... А может, всю эту цепочку в 878 км убрали из сети капсул, а не только конечный пункт?..

...А-а-а, вон она! Сколько там осталось до купола? Ещё

20 мин, 33 км. И такие тонкие прутики, что и сейчас с трудом различаю их на фоне неба. Три чуть наклонных тонких хлыста, соединённые верхними концами, прогнувшиеся в середине друг к другу. И, кажется, два из трёх проходят сквозь купол. Или они за ним?

...Ага! За 20 км я уже вижу, что это не просто три изогнутых прутика: каждый сделан из объёмной решёточки, и теперь уже прутики этой решётки кажутся линейными объектами нулевой толщины. В промежутки между ними видно небо, потому вышка в нём как бы растворяется, и её не видно издали. Сейчас её десятикилометровая высота просто потрясает: уже здесь кажется, что она нависает над головой. И непонятно, как эта хлипкая конструкция держится.

Кроме того, проявились новые детали: у каждого изогнутого дугой «прута» нижний конец, который на поверхности, и верхний, соединённый в вышине с двумя другими этой вышки-треноги, стянуты тросом. В середине треноги тоже висит трос или несколько; это, очевидно, и есть подъёмник для капсул. Наконец, стала видна и собственно дорожка для них – тоже очень тонкая кривая линия, от верха треноги к поверхности. И всё это на глазах увеличивается и, в свою очередь, обрастает деталями...

...Осталось 10 км – только что миновал последнюю резервную вышку сотки. Купол во всей красе, даже как-то не вижу, что он на 500 м ниже нашего. Может, потому, что пока ещё самый низ скрыт за горизонтом, и непонятно, ка-

кая часть его высоты там прячется, а может, поражает, что он полупустой по сравнению с оставшимся позади российским куполом. Я-то думал, будет наоборот, ведь он должен соответствовать будущему развития науки и техники для нас. А у нас оно порождает всё более высокие здания. Между тем у марсиан их очень мало. Кроме того, при их мании экономии всего на свете ожидалось бы более плотное заполнение объёма купола, чем у нас, а тут наоборот.

Однако пора включать внешнее управление скафандром. Не доверяю я как-то своей способности не шлёпнуться при первом опыте перехода с горизонтального участка на подъём на вышку сотки...

Между прочим! Перед входами в наш купол, что со стороны космодрома, что со стороны сотки, я специально посмотрел, есть заметные плакаты с надписями – это, де, купол Рысь.

(Тут же вспоминаю историю, как первые поселенцы планировали на Марсе смешанное земное общество без национального разделения, потому приняли положение о том, чтобы купола не называть «Российский», «Немецкий» или даже «Московский», «Пекинский» и пр. Не надо даже намекать на преимущественную национальность жителей. Довольно странно – название-то всё равно будет на языке жителей купола, и, если он мононациональный, этого достаточно. Ну и, понятно, жители куполов наперебой стали изобретать названия, формально не нарушающие запрет, но с намёком. Так

и появился купол «Русь» с явным намёком на Русь. А потом страны на Земле совместно с представителями марсиан договорились, что купола будут выделены на 10 миллионов человек (одна тысячная современного населения Земли) пропорционально численности населения стран-участников программы переселения. Многие купола в результате стали мононациональными, и ограничения на названия потеряли смысл).

Да, так у нас название есть. А у марсиан, выходит, нет. Как называется купол, к которому я подъезжаю, не написано.

П2 19:00–20:00. Два закона социотехники. Марсианское кафе. Проект «Лагранж». Страшилка для путешника: марсианские мусорщики с их классовой ненавистью к земным дармоедам

Всё точно так же, как на первом прогоне. На спуске опять заставил поработать скафандр, потом отключил и теперь стою сам.

Впрочем, стало не так пусто на трассе. Вон, впереди в нескольких километрах кто-то едет – отсюда видно только, что именно кто-то, не различить, мужчина или женщина, марсианин или землянин. И откуда взялся? В кафе никого не было. Наверное, пока я перекусывал, поднялся на вышку и, не заходя в кафе, стартовал за несколько минут до меня. Поел на уровне ноль, или вообще ехал из дома в этом купо-

ле, а не проездом, как я.

Но пейзаж тот же самый. Можно было бы подумать, что я еду обратно. Или даже заново повторяю тот же путь. Нет, это не прокатит: удаляющийся купол меньше (2 км от 2,5 км по высоте – вблизи всё-таки заметно отличается). И ещё сильнее отличается своим содержимым: мало зданий, они ниже, между ними много пространства, больше оранжерей, много отдельно стоящих деревьев под индивидуальными колпаками (то ли на всякий случай, то ли традиция такая), какие-то произведения, как у нас бы сказали, монументального искусства.

Кроме того, нельзя не заметить такую деталь, как разгонную вышку для капсул. Которая, как кажется, уходит прямо в зенит, куда-то в космос, хоть я уже и отъехал немного. Кстати, отлично видно, что и решётчатые опоры внутри имеют натянутые тросы, и пучки тросов, стягивающие верхний и нижний конец опоры, как-то сложно соединены перемычками. О, а вон и капсула ползёт вверх неторопливо.

Всё это я отлично вижу: стою-то на доске боком, и легко могу поглядеть и вперёд, где пока что ничего интересного, и назад.

Если я правильно воспринял принцип всеохватной экономии, там должно быть две капсулы, одна поднимается, другая спускается. Именно так тратится минимум энергии. Ещё немного организационных усилий, чтобы выровнять вес пассажиров обеих капсул, и совместить прибытие и убытие, и

капсулы величиной с автобус будут тягать одну вверх другую вниз сами пассажиры вручную.

Впрочем, это ты, Гёте, хватил. Десять километров троса перебирать вручную? Да ладно, я же пошутил. Ага, и притом не смешно. Чтобы глупость была смешной, она должна быть правдоподобна хоть чуть-чуть.

Впрочем, стоп. Какие вообще две капсулы? Прибывающая капсула вовсе не должна заезжать на 10 км вверх, скорее, она из глубокого туннеля выберется на ноль. А то и не на ноль, и её саму придётся вытягивать подъёмником. Потому-то это дорогое удовольствие, что уравновесить тут ничего не получается. А жаль. Представляю себе надутую физиономию электрика, когда ему объявляют: извините, сыр, ваша поездка в десятиместной капсуле откладывается, так как вы последним из десяти подали заявку, а прибывшая капсула оказалась девятиместной, потому что кто-то отказался в последний момент от поездки, и эти девяттеро теперь ждут на высоте 10 км, так что не мешайте организации отправки, идите, пожалуйста, в гостиницу, следующим рейсом вы будете первым из десяти, и никто... Ой, погодите, не уходите, один из ваших попутчиков отказался доплачивать за девятиместную капсулу, так что вы едете... Нет, извините, ещё один отказался, вас теперь восемь, так что вы все пока не едете, а ту прибывшую капсулу мы отправляем обратно: не может же кто-то из них остаться на вышке и ждать благоприятного случая спуститься, там и условий таких нет, никако-

го помещения не предусмотрено... да и всё равно, это ничего бы не решило, сама по себе девятиместная капсула существенно тяжелее восьмиместной... да, примерно ещё настолько же, так что пришлось бы там, на высоте, остаться двоим, что неприемлемо, либо вам отправляться в девятиместной капсуле, притом не в восьмером, а всемером, так что вы так и так вылетаете...

Ну ладно, зачем мечтать о несбыточном. Итак, повтор участка трассы из-за капсул не канает, значит, как бы обратно еду. Но навигатор не обманывает, да и с разгонной вышки я видел и второй марсианский купол далеко впереди, и оставшийся далеко позади российский. А из российского видно только один, из которого я теперь еду.

Кроме того, насчёт обратно, обратно я бы ехал по местности с повышающимся уровнем, а не с понижающимся, как сейчас. И наверняка скоро оказался бы в туннеле. А я опять качусь по поверхности.

Ба, кто нас удостоил своим посещением! Оказывается, недалеко от сотки и магнитка для капсул проходит. Капсула проносится с бешеной скоростью, обгоняя меня, бесшумная, как призрак... А впрочем, нет! Чуть-чуть посвистывая она проносится! На Земле, правда, стоял бы дикий рёв и грохот, как если бы самолёт спустился к аэродрому из верхних слоёв атмосферы, не снизив скорости...

Хорошо, что все эти цифры с некоторым запасом. И скорость чуть побольше ста км в час, и расстояние между купо-

лами чуть меньше ста км. А то, пока я разбирался, как поесть в автоматическом кафе – дома-то со всеми этими спорами и уговорами не успел, стал бы отставать от графика, а его нужно стараться выдерживать. А я ещё и поилку скафандра пополнил: как-то машинально выпил весь дневной запас лимонного напитка (ну, условно лимонного) на первом же перегоне. Такая сушь вокруг – куда там самым сухим земным пустыням. Хоть и в скафандре, а как-то сушит горло от этой картины.

Это кафе внутри купола, но на высоте 100 м от грунта. От верхушки вышки сотки, на которую я въехал при торможении, внутрь купола ведёт мостик со шлюзом в середине. Очень правильно! А то спускаться вниз и потом подниматься наверх, чтобы продолжить путь... Я бы поленился. И так ноги как-то неожиданно сильно устали. Наверное, я их напрягаю бестолковым образом. В ожидании ухабов, как на лыжах. Теперь буду за этим следить.

Ещё я попытался в кафе пополнить заряд аккумулятора скафандра. Не вышло. Подогрев не требовался, а комп и управляемые им сервоприводы требуют, оказывается, так мало энергии, что аккумулятор показал полный заряд. Не нашёл, сколько это – полный, и всё. В инструкции по пользованию скафандром, которую я вывел на шлем и полистал, этого нет, а полной технической документации на скафандр я не нашёл. Или нет её ни в компе, ни в сети, или плохо ищу. Да и некогда. Но вполне может оказаться, что и там

нет. Скафандр сделан землянами, но детали марсианские, в том числе аккумулятор. Могли сохранить параметры в секрете. Хотя никто, вроде, не мешал изготовителям скафандра измерить, да? Ну ладно. Надо было Бормашина спросить. А теперь поздно. Лучше я светиться не буду, спрашивая через сеть. Мало ли кому захочется мне помешать? Пока, надеюсь, никто обо мне ничего не знает.

Дышать в марсианском куполе вполне можно. Вряд ли атмосфера подстраивается под вошедшего в кафе землянина. Тем более, что не сказал бы, что дышать очень легко. Но легко привыкнуть. Примерно как на горнолыжном курорте. Думаю, дело ещё в том, что на самом деле в земных куполах тоже давление пониже, чем на Земле на уровне моря. Просто из экономии. Хотя я не спрашивал – как-то в голову не пришло.

В кафе, кстати, было пусто. Никаких попутчиков или встречных-поперечных. Поперечные вполне могли быть: с вышки вела не одна дорожка, как в нашем куполе, и не две, для продолжения пути и назад. Нет, было ещё два спуска, оба вправо. Сильно вправо и немного вправо.

Думаю, если бы развилки были, в основном, влево, вышку сотки просто поставили бы у левого края купола, а не у правого, как сейчас. А если бы развилки были и туда, и туда, поставили бы две вышки и соединили их декой сквозь купол, прямо на высоте 100 м, чтобы не лазить лишний раз по лестницам. На фоне экономии электричества за счёт мускулов у

марсиан и страсть экономить физические усилия развилась. Не в ущерб электричеству, нет, как можно! Но как второй закон социотехники. Первый: марсианин не может зря расходовать электроэнергию или допускать, чтобы её расходовал кто-то другой. Лучше применить мускулы. Второй: марсианин старается экономить физические усилия, если их не требует экономия электроэнергии. И, в отличие от первого закона, не будет возражать, чтобы мускулы напряг за него кто-то другой. Удивительно – почему у них велорикши не катаются. Или вообще носильщики с паланкинами не бегают. Я даже знаю два типа населения, которые на это согласятся: марсианские бомжи и земные поселенцы. Вот только магнитка комфортнее и быстрее. Любая из трёх разновидностей.

Что касается встречных, то не удивлюсь, если для них есть кафе на глубине 100 м под поверхностью. Чтобы сразу, как прибыли... Или на нулевом уровне, чтобы не под землёй. Марсиане очень любят быть на открытом воздухе, хоть и в куполе. Могли, конечно, те, что по встречной сотке едут, и верхним кафе воспользоваться, перед самым стартом.

И поперечные могли поесть на нулевом уровне или в верхнем кафе. На самом деле кафе-то одно. Про подземелье я не уверен, есть ли там хотя бы что-то вроде того, что наверху. Наверное, там вообще никто не ест и не отдыхает. Может, клаустрофобии у путешественника не может быть – иначе как бы он вынес поездку в туннеле? Но марсианин непре-

менно из-под земли выберется при первой возможности. А наверху это не самостоятельное кафе, а верхний зал того, что на уровне ноль. Заказ делается по сети, а потом подъёмником затаскиваешь наверх поднос. Как в фильмах, где старинные дома аристократов с лифтом для еды. Через них ещё иногда убийцы пробираются в криминальном чтиве. Не знаю, на чём работают те лифты, а тут крутишь ворот, как у колодца. Экономия энергии. Если хотел восполнить её запас в организме, заказывай еды сразу побольше, учитывай расход на подъём. Хорошо, поднос с едой гораздо легче ведра воды, а то тащить замучаешься. А уж не обратить внимания на вес и вытащить вместо еды убийцу, даже если это карлик с духовой трубкой, мог бы только человек с чудовищным преобладанием мускулов над мозгами. Даже при здешней силе тяжести.

Впрочем, вытянуть поднос гораздо легче, даже на сто метров, чем с той же высоты спуститься и снова вскарабкаться на неё, уже с набитым желудком притом.

Кстати! Это хорошо, что в верхнем кафе никого не было. Не пришлось общаться. Хотя, рано или поздно придётся, но лучше позже. Опасное это дело, общаться с марсианами. И для них опасное. Всех марсиан, кто посещает наш купол, тщательно инструктируют. Бормашин говорил.

А я ведь, между прочим, никогда не задумывался над тем, как они прибывают в купол. Капсул там нет, значит, по сотке. То-то они не ходят большими группами, максимум по четве-

ро. Не слишком оживлённый трафик. При скорости 100 км в час интервал между едущими должен быть довольно большим, чтобы в случае, скажем, падения кого-то следующий мог вовремя свернуть на тормозящую дорожку. Свернуть можно через каждые 500 м, значит, интервал нужен около километра. Не так уж долго ждать друг друга, за час могла бы собраться компания в сто человек. Значит, дело не в плохой пропускной способности сотки, просто марсиане не очень общительны. Или, по крайней мере, не очень любят коллективно общаться с людьми.

В то же время, что-то я не помню, чтобы я встречал в нашем куполе одиночного марсианского туриста. Кроме посещений по технической надобности, как те энергетики, с которыми я столкнулся. А как туристы они приходят вдвоём, троём или вчетвером.

И понятно, почему не по одному и не по пять и больше. Потому что вампиры – но гуманные. Не как у Уэллса.

Однако, совсем уже отвлекаюсь от дороги. Внимательнее надо. Вдруг навигатор препятствие покажет, а я зазеваюсь и не заторможу. Хоть скафандр для сотки и усиленный снаружи и смягчённый внутри, катиться кубарем на такой скорости удовольствие небольшое.

Хорошо ещё, не видать обещанных доброжелателями ужасных марсианских бомжей. Которые роются в этой гигантской свалке в поисках предметов и устройств, пригодных к восстановлению или к извлечению из них чего-то нуж-

ного. И которые очень не любят землян и любят кидаться в них тяжёлыми предметами.

Наверное, хоть они и бомжи, но всё же не земные, а марсианские, и у них ограниченный рабочий день. Ушли отдыхать. Или не в отдыхе дело, а просто при ночных температурах большой расход энергии на обогрев скафандра. И они не могут себе этого позволить.

Я спрашивал, почему они землян не любят: неужели наши с ходу занялись вытеснением их из бизнеса? Пошли рыться в грандиозной марсианской помойке?

Нет, не пошли. На это нужны знания по тому, что можно там найти. Этих знаний у нас нет. И навыков, как отличить ценный предмет от барахла. И специальные приборы для поиска. И знания и умения, как ими управлять. И приборы для выяснения того, ценный ли это предмет. Вдруг его можно починить, затратив минимум усилий? Есть ли в нём, условно говоря, золото или ещё какие материалы, которые легко извлечь, годные микросхемы, запас горючего какого-нибудь вида, и так далее и тому подобное. Не говоря уже о всяких второстепенных, но важных вещах, которые тоже нужно знать – типа установившихся связей в принимающих такие вещи организациях, системы цен и т. д. В общем, даже на бомжа мы тут по квалификации очень далеко не тянем.

А откуда же такая неприязнь? Просто ксенофобия?

Оказалось, нет, не просто.

И мусорщики не просто так по-русски называются бом-

жами. Уровень их доходов от сбыта найденных предметов не позволяет им жить в больших куполах. Может, кто-то и находит изредка что-то настолько ценное, чтобы перебраться туда, но редко. Марс весь перекопан. Так что живут хоть и в куполах, но это только по-русски название одинаковое, так как та же форма. Это стальные маленькие домики, вполне себе на нашем уровне технологии. А для них это как для нас в землянках и шалашах, видимо. С тем отличием, что в шалаше воздуха больше, чем в бетонной коробке, а у них наоборот, большой купол – прозрачный молекулярный фильтр, дающий некоторое ощущение жизни на открытом воздухе, а маленький стальной – ну, понятно. Почему нужен высокий уровень доходов, чтобы жить в большом куполе? Силовое поле, из которого он сделан, жрёт чудовищное количество энергии. А энергия и есть местные деньги.

А как же земляне? Если нам не хватает квалификации даже на такую работу для бедняков, откуда у нас средства на купола, в которых живут богачи? А ниоткуда. Нам, как убогим, марсиане представляют энергию для куполов просто так.

На самом деле не просто так. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, как всегда. Но с точки зрения марсианских бомжей, пребывание в мышеловке, а точнее, в зоопарке, не оправдание для такой благотворительности. То, что мы, может, тоже не особо довольны, что всё время являются марсианские туристы – на нас поглазеть – так это мы, ясное

дело, с жиру бесимся, с точки зрения «бескупольных». В общем, вполне себе классовая вражда. Как у крепостного Герасима, утопившего барыню собаку Муму. Саму барыню он бы побоялся утопить, как тот матрос отказавшую ему ле-ди в шелках, на стальном корабле, который в бурю кренился и стонал. Почему, спросят Герасима, милейший, с барыней кататься на лодочке был согласен, где волны бушуют у скал? А вернулся один? И нечего мычать и в море тыкать, не могла она такого тебе сказать, что волны большие любит. Это ещё если поймут, что он не просто в море тыкает, а на утонувшую барыню всё свалить пытается, мол. наше дело маленькое, их милость приказали повезть – я их милость повёз. Повесят, или запорют на конюшне по одному подозрению, а на том свете ещё добавят уже при полной ясности. Так что опасался, да-с. А вот когда Герасиму азбукой глухонемых объяснили, что на том свете ничего ему не будет, так и барыню, небось, отправил вдогон ко всем безответным Мумам.

Стоп, это я что же, про пользу опиума для народа? А как же сопутствующий вред? Хотя бы тот, что, может, без него мы бы раньше были на Марсе, чем марсиане на Земле? Если вспомнить европейское Средневековье? Не говоря уже о том, если вспоминать российское царское время, что народ рано или поздно обижается на то, что его опаивают, и тут церкви симония, или как бишь её, симфония с властью и аукается. Народный бунт бессмысленный беспощадный смёл заодно с царём. А впрочем, ну и что, политик должен быть

амбивалентным, говорю я сам себе. Хочет церковь наступить опять на те же грабли, дело её. Хочет ввести уроки закона божия в школе, которые дали России всех воинствующих безбожников – пожалуйста. Промолчим и будем дружить... Эй, разум, ау. Ты не забыл, дорогой, что ты уже не там, а тут? И тут церковь как есть ни при чём вообще, а классовая вражда несколько другая?

Всё усугубляется страстью марсиан к открытому небу. Уж сколько лет у них практически нет атмосферы, кроме куполов, а они так и не примирились с этим. Дома у них чаще всего без крыши или со стеклянной крышей, одежда практически прозрачная потому же.

Кстати, они умалчивают, но, вполне возможно, они сами виноваты, что атмосфера улетучилась. Хотя это моя гипотеза, я её даже Бормашину не рискнул высказать, ещё смеяться будет. Я же не физик. Может, марсиане, думаю я, из своей страсти к энергии, которой надо как можно больше, попытались сделать вечный двигатель, работающий на магнитном поле планеты. Что-то я про такую идею ещё на Земле слышал, правда, как про альтернативно научную, то есть бредовую. А у марсиан он возьми и заработай. И начали они, понятное дело, тратить дармовую энергию. А энергия оказалась не дармовая, а от того планетарного динамо, которое в ядре планеты её магнитное поле поддерживает. Оно и остановилось. Тут не только источник энергии накрылся, но и солнечный ветер стал атмосферу сдувать. А они стали энер-

гию экономить. Во-первых, и так отчаянно не хватало, после такого-то изобилия, во-вторых, думали какой-то гигантский проект осуществить для восстановления магнитного поля, или как-то по-другому атмосферу сохранить. И не вышло.

А когда купола придумали и сделали солнечный преобразователь, дающий кучу энергии, чтобы их запитать, уже поздно было. Атмосфера тью-тью. И теперь энергии много, а мания экономии осталась. А? Чем не гипотеза? А они, понятно, помалкивают. Чтобы дураками не выглядеть. Точнее, чтобы их далёкие предки дураками не выглядели.

Вообще-то, говорит мне Инси, как раз сейчас осуществляется грандиозный проект по восстановлению атмосферы. В точке Лагранжа, той из пяти, которая между планетой и Солнцем, на расстоянии 981400-1183550 км от Марса (в два-три раза дальше, чем Луна от Земли, прикинул я), строится большой сверхпроводящий электромагнит, который создаст магнитное поле, отклоняющее солнечный ветер. – Погоди, – перебиваю я, – а почему такой разброс расстояний? – Точка L1 для вытянутой орбиты Марса располагается на разном расстоянии от него, – поясняет Инси, – так что, кроме подпитки тока магнита, ведь он будет тратить энергию на отклонение заряженных частиц, придётся ещё буксировать магнит на другую «орбиту» (если можно назвать орбитой точку неустойчивого равновесия) на 202150 км за полгода. Но для снабжения энергией там же будет размещён ещё один солнечный концентратор. На таком расстоянии тень от всей

конструкции на поверхности Марса не будет большой. – А разве точки Лагранжа неустойчивые? – удивился я. – Помнится... – Неправильно помнится, – перебила меня нахалка (я не обиделся, ведь я её перебиваю то и дело), – устойчивое равновесие только в двух точках Лагранжа из пяти, и это не те, что на линии Солнце – планета, а те, что на орбите планеты с отставанием и опережением.

В любом случае, даже если магнит достроят быстро, само восстановление атмосферы будет очень долгим. Я никаких заметных результатов точно не увижу. Жаль, жаль.

И, да, я могу называть это проект «Лагранж», но марсиане ни про какого Лагранжа, конечно, не знают. Это на земных языках.

О чём бишь я спрашивал до проекта «Лагранж»? О котором, кстати, и не спрашивал вовсе. А, бомжи. Итак, марсиане живут всё же, в большинстве своём, в прозрачных куполах, а не в стальных пещерах, можно сказать, практически под открытым небом. Да только не всякий этого достоин.

Бомжи, например, нет. Они вынуждены обходиться низкой стальной крышей с небольшими иллюминаторами. По неволе само помещение должно быть довольно тесным. Ведь им-то и правда приходится экономить для выживания, а не в силу привычки. А лишний объём воздуха – это лишняя энергия на фильтрацию, насосы, подогрев ночью и зимой. И вне помещения для них тоже нет открытого неба – скафандр довольно сильно способствует клаустрофобии. Тут и свих-

нуться можно, при их-то мании открытого неба и открытого тела.

Хм, не из-за марсиан ли в древних легендах эльфы едины с природой, живут в домах из прутьев, притом на живом дереве, не терпят замкнутых помещений, а будучи помещёнными в человеческую тюрьму или даже просто комнату без окон, очень быстро умирают либо сходят с ума и т. д.? Не породил ли эти легенды контакт с марсианами в древности?..

Или, вот, у древних греков была мания обнажённого тела – не по наследству ли от более древних цивилизаций, у которых она от марсиан?..

Короче, лучше бы мне с местными клаустрофобными ма-
ньяками не встречаться. И это очень хорошо, что сейчас их не видать.

Собственно, на это я и рассчитывал, выезжая вечером, кроме того, что только к вечеру собрался...

ПЗ 20:00–21:00. Аквамариновый закат. И сразу резко холодает. Дорожка и местность в свете фары. Фобос и кое-что ещё

Всё точно так же.

Зря они меня все запугивали, не так уж это страшно, и не так уж сложно, и не так уж утомительно.

Бомжей нет, марсиане, когда встречаются в придорожном автокафе, не пристают, навигатор ничего сложного собой не

представляет, трафик по сотке очень маленький, на самом деле я, в основном, вообще не видел никого поблизости впереди или сзади, уставая стоять, с удовольствием включаю режим внешнего управления и расслабляюсь, «лёжа» в вертикальном положении (на самом деле получается типа сидя в седле и одновременно прислонясь к стенке), мягкие места внутреннего слоя скафандра на это рассчитаны.

А сейчас пробую другую позу, не стоя, а наклонившись вперёд, тогда при фиксации скафандра можно верхней половиной тела лежать на нём. Навигатор на шлем выводит то же самое, а пейзаж уже наскучил, любоваться им третий час подряд не получается. Ноги, правда, не лежат, а свисают.

На последней остановке развернулся правым плечом вперёд, лицом на юго-запад, и люблюсь сейчас закатом солнца. Забавно, что тут всё в точности наоборот, чем на Земле. Небо красноватое, а лучи солнца на закате и восходе голубые. Потому что только на закате и восходе толщина просвечиваемой атмосферы достаточно большая для релейского рассеяния, которое на Земле и даёт цвет морской волны по всему небу. А красноватый цвет здешнего неба – от мелкой пыли. Настолько мелкой, что она летает даже в здешнем воздухе.

Само солнце на вид вовсе не вдвое меньше, чем на Земле, это фантасты перестарались. Расстояние до него здесь в астрономических единицах от 1,381 до 1,666, в зависимости от времени года, как мне комп подсказывает, вот во столько раз оно и меньше. Сейчас в северном полушарии середина лета (дурак я, что ли, зимой в высокие широты соваться – а я туда, увы, собираюсь заглянуть). Так что как раз в 1,666 раза. М-да, действительно, чуть ли не вдвое. Зато атмосфера жиже, так что солнце маленькое, но злобное.

А, кстати, это правильно, что оно садится в 20:00?.. Да, верно, я же про это уже думал. В районе экватора в любое время года половина суток день и половина ночь, по 12,5 часов. Но они тут специально сдвинули время для удобства, чтобы времена суток совпадали с тёмным и светлым временем дня, так что ранневечер 15:00–20:00 светлый, а поздневечер 20:00–25:00 тёмный. Потом ещё тёмная ночь 00:00–5:00, и тёмная половина утра, 5:00–7:30, а дальше светлая половина утра 7:30–10:00 и светлый день 10:00–15:00. Достаточно удобно. А я специально выехал до темноты, чтобы привыкнуть к управлению скольжением ещё на свету, но не очень задолго до, чтобы не нарваться на бомжей сразу. В результате любуюсь закатом, уже освоившись на сотке.

Закат, впрочем, не очень. Из купола я видал и покрасивее. Дело в том, что никаких облаков нет, ни водяных, ни углекислотных. С теми или другими, а ещё лучше, со всеми сразу, на разной высоте и разного вида, это гораздо более величественное зрелище.

А вот чего в куполе нет, а тут есть, хотя я бы с удовольствием обошёлся – сразу после заката температура падает со страшной скоростью. Днём была 15 °С, как-никак, экватор, и скафандру, насколько я понял, приходилось прилагать усилия для выбрасывания избыточного тепла, а не для согревания. Если бы это было лето южного полушария, когда солнце ближе, могло быть и 20°, и даже, очень редко, 35°. Однако с наступлением ночи можно забыть о том, что лето и

что экватор. Наружные детали скафандра щёлкают наперебой, с непривычки я сперва вздрагивал от каждого щелчка, но вскоре увидел, что с давлением внутри всё нормально, это не разгерметизация. И с температурой тоже, если судить по показаниям термодатчиков; хотя пришлось увеличить её с 19 °С до 24 °С, пока не перестало казаться, что внутрь пробирается свирепый холод марсианской ночи. Чисто психологически обусловленное ощущение. Но зачем трястись, если можно не?

На самом деле и теперь, из-за малой плотности воздуха, проблемы больше с выбросом лишнего тепла. Или никаких проблем вообще нет, я что-то не вижу нужных параметров в компе, чтобы вывести на шлем тоже. А вот приполярной ночью, боюсь, скафандру придётся включать обогрев, а там уже следи в оба, чтобы аккумуляторы были всегда заряжены. Компю-то ничего, ему вообще чем холоднее, тем лучше, доедет прекрасно и руководимый им скафандр с ледышкой внутри. А вот мне будет не всё равно. Точнее, мне будет всё равно, но сейчас мне не всё равно, что тогда будет всё равно!

Небо почернело; собственно, оно и днём, если прямо над головой, очень тёмное – космос просвечивает.

Не только небо – вообще очень темно. Хотя звёзды и ярче, чем на Земле, но что-то не замечаю, чтобы от них было какое-то освещение здесь, внизу.

Конечно, можно ехать и дальше в темноте: навигатор исправно показывает дорогу, стой себе и стой. Но некомфорт-

но. И марсиане это предусмотрели: на переднем крае доски откинулась крышечка и вперёд устремился мощный луч. Лучше всего он освещает дорожку и местность рядом с ней, но и холмам по сторонам достаётся немного рассеянного света. Уверен, такая форма луча сделана специально.

Хм, а как же экономия энергии? Не жрёт ли эта фара энергию движения, и не надо ли её выключить, чтобы не остановиться, не доехав до третьего марсианского купола?

Вызвал на шлем инструкцию по пользованию доской для сотки, читаю. Нет, всё в порядке. Фара работает от аккумулятора. Эффективность этого источника света много больше, чем модных в последнее время на Земле светодиодов – какой-то следующий этап технологии превращения электричества в свет. То-то луч бьёт вперёд метров на триста! Аккумулятора хватит надолго. Но, если я хочу на всякий случай иметь в нём полную зарядку, могу в ближайшем кафе не только перекусить немного и подзарядить баллоны скафандра и его аккумуляторы, но и аккумулятор доски. Магниты-то в ней, которые создают подушку, постоянные, а двигателя нет вообще, но аккумулятор, оказывается, есть. Он легко вынимается вместе с фарой. Можно использовать как фонарь для пешей прогулки (вот спасибо! только пеших прогулок по Марсу мне не хватало), можно подсоединить к стандартному разъёму для пополнения заряда.

Странное, кстати, зрелище, дорожка в свете фары. На земном транспорте тоже бывают низко расположенные фары,

они делают любые неровности на дороге более заметными. Но на сверхпроводящей дорожке магнитки нет неровностей, отбрасывающих тени, по крайней мере, тени, заметные невооружённым глазом. Пыль на неё не садится, да и мало её в атмосфере Марса. Даже во время пыльной бури, которая, если смотреть с Земли в телескоп или с орбиты Марса, заволакивает всё непрозрачной пеленой и может, кстати, распространиться на всю атмосферу, на поверхности условия видимости не очень ухудшаются, и слой выпавшей после бури пыли микроскопический. Но на дорожку не падает и она. Дело, кажется, в какой-то электризации пыли – естественной – и дорожки – искусственной. Однако, фара освещает дорожку. Если бы она была абсолютно гладкой, наверное, весь свет – тем более он под таким скользящим углом падает! – отражался бы вперёд, и она была бы чёрной. А так она чуть-чуть серебрится, как слегка шероховатая металлическая поверхность.

Да она и на свету похожа больше всего на серебро. Видимо, кроме электронов, объединившихся в куперовские пары, обеспечивающие сверхпроводимость, там немало и обычных? Или эти, парные, под действием света распариваются и возвращают свет обратно? Нет, тогда бы, во-первых, от освещения страдала сверхпроводимость, во-вторых, часть энергии света тратилась бы на распаривание, и отражённый свет был бы более длинноволновым.

А откуда я знаю, может, он и есть более длинноволновый?

Тут такое красноватое освещение днём, почва красная, небо тоже, дорожка, естественно, тоже, а может, она не кажется красноватой, а такая и есть сама по себе?

Вообще-то это всё неважно, как распарятся, так и спарятся обратно, раз это устойчивая при температуре модификация сверхпроводника, а вот почему от присутствия «нормальных» электронов не страдают сверхпроводниковые свойства дорожки, из-за которых магнитное поле доски отражается в ней, как в зеркале, и создаёт магнитную подушку? Разве «нормальные» электроны не будут реагировать на магнитное поле, образовывать вихревые токи, испытывать сопротивление и тратить энергию, тем самым, уменьшая подушку? Ведь сверхпроводник должен иметь нулевое сопротивление, а как это может быть, если в нём сохранились одиночные электроны?

Надо было спросить Бормашина, что ли. Если он знает.

Между прочим, я вообще плохо понимаю про сверхпроводники. Не только про то, как они могут на вид быть похожими на простой металл. Если у них нулевое сопротивление, разве при попытке пропустить ток электроны не будут ускоряться до бесконечности? А ведь это невозможно. Значит, и нулевое сопротивление невозможно, так?

Но в любом случае, дорожке незачем быть абсолютно гладкой. Что это я, в самом деле? Я же не на колёсах еду. Вполне может быть шероховатой и отражать свет фары обратно, даже не будь она похожа на вид на серебро и вообще

металл. Тем более что отражает она довольно слабо.

Местность рядом с дорожкой, наоборот, состоит из абсолютно чёрных резких теней и ярко светящихся в свете фары предметов, которые, в отличие от земных булыжников, часто имеют резкие и прямоугольные очертания, а то и более сложные, какие-то решётки, квадратные и шестиугольные, торчащие толстые и тонкие стержни, простые и разветвлённые... В общем, какие-то механистические заросли, а не нормальные осыпи.

О, а вот, пока я пялился на остатки заката, пытаюсь уловить остатки солнечного света, и Фобос выползает и шустро летит по небу на фоне звёзд... Нет, стоп, это не он. По размеру похож, в два-три раза меньше Луны на земном небе, но слишком правильной овальной формы и почти не светится. Э-э, да он и летит не так: Фобос должен двигаться навстречу звёздному небу и Солнцу, с запада на восток. Я читал на корабле, вертится он в ту сторону, куда всё в солнечной системе, но он так низко летает, что его орбитальная скорость больше, чем скорость вращения Марса, вот и кажется, что он крутится не туда. Но эта штука летит как-то наискосок. Летательный аппарат? Но какой? Ракета оставляла бы след и её было бы слышно. Дирижабль здесь не полетит. У земных учёных, я читал, была идея вакуумного дирижабля, именно для Марса, на Земле его бы раздавило... но и на Марсе слишком большое атмосферное давление для него, а подъёмная сила очень мала... идея так и не стала проектом.

Вот марсиане, используя то же поле, что для куполов, могли бы его сделать, тем более умеют передавать много энергии без проводов, да и аккумулятор купола не выглядит совсем уж неподъёмным. Однако идея их не заинтересовала. Скорее всего, поле будет потреблять столько энергии, что дешевле ракета. Хотя и ракет они практически не запускают). Самолёт? В принципе, никто не мешает сделать самолёт в виде такой вот летающей тарелки. Но, опять-таки, атмосфера не позволит сделать большой, только дрон с камерой для обзора местности, тогда он должен быть очень близко, а тогда должен сильно увеличиваться, приближаясь, а это, такое впечатление, что-то очень большое и очень далеко. Бывает и вертолёт для Марса, как это ни удивительно. Тоже очень маленький. Скорость вращения его винтов в 3000 раз больше, чем для Земли, но больше, чем маленькую камеру, он не утащит, так что против него то же возражение, что против самолёта, да и вряд ли винты были бы незаметны. Но если это всё же космический объект, и он, судя по скорости движения, на орбите, сходной с орбитой Фобоса, то и его размеры тоже... А! Я понял. Долго же до меня доходило. Это один из двух отражателей-концентраторов, с которых марсиане получают такую прорву энергии. Я же читал по пути на Марс. Они, действительно, примерно размером с Фобос и на похожих по высоте орбитах, но не в плоскости эклиптики. Так они затмевались бы Марсом половину времени. А если расположить подальше от планеты, чтобы затмения были коротки-

ми, наверное, были бы больше потери энергии при передаче, как бы она там ни передавалась. К слову, если бы были ближе, возникли бы трудности с приливными силами. В общем, плоскости их орбит перпендикулярны плоскости эклиптики и друг другу. Оба летают через полюса Марса, причём, когда один над одним полюсом, другой над другим. Не чтобы не сталкиваться, для этого было бы достаточно чуть-чуть разной высоты, а чтобы было удобно для отбора энергии в любом месте Марса. Наверное.

А не догадался я потому, что подсознательно ожидал бы увидеть ярко сияющее зеркало. Но его задача – не светиться для всяких бродяг, а отражать лучи Солнца точно на приёмник. Вот зеркала и не видно почти. Может, они ещё замаскированы от наблюдения с Земли? Я имею в виду не «с земли», в смысле отсюда, с поверхности Марса, а с планеты Земля. Пока мы не узнали, что на Марсе живут марсиане, они не хотели нам об этом сообщать, и специально сделали отражатели-концентраторы таким незаметными. Во всяком случае, из купола я их ни разу на ночном небе не замечал.

Кстати, сходится и его странное направление движения наискосок, а вовсе не точно в направлении север-юг, как, казалось бы, должно быть: я же смотрю с вращающегося Марса. Орбиты спутников не привязаны к поверхности.

О, а вот это уже точно Фобос взошёл! Увеличивается на глазах и становится более круглым и похожим на земную Луну. Я ещё не привык к такой странной луне. Что он в два с

половиной раза меньше, это ладно. То есть, на самом деле он во много раз меньше, но и ближе, так что на вид – всего в два с половиной раза. И, действительно, вылез он на западе, где закатилось солнце. Вот скромный Деймос... его не видно на небе? Пока нет... ведёт себя как все. Впрочем, он гораздо меньше, так как дальше, и вообще не так заметен. Примерно как яркие планеты с Земли: Венера, Марс, Юпитер. А Фобос, как будто мало этого неестественного движения, ещё и не круглый, причём вытянут вертикально, то есть вдоль направления на планету, так что эта его вытянутость и вертикальность заметны больше всего, когда он на горизонте. Вдобавок, из-за того, что Фобос близко, он заметно ближе, когда над головой, чем когда на горизонте – для Луны эта разница совсем не заметна, наоборот, Луна на горизонте кажется больше из-за сравнения с деталями пейзажа – так что, поднимаясь по небу, Фобос не только округляет, поворачиваясь вдоль луча зрения, но и распухает. Как будто жидкая огромная капля, округляющаяся в полёте. Впрочем, на жидкий он не похож. Неровности его поверхности гораздо чётче и заметнее, чем у Луны. Очень каменный. Тем более, атмосфера прозрачнее. Вот как-то никогда не кажется, что Луна может упасть. А про Фобос это кажется постоянно – кто же на глаз оценит, по какой кривой эта каменюка летит, может, по параболе? И как раз на твоей голове та парабола кончается? Только когда он буквально над головой и по-прежнему летит мимо, веришь, что великанская катапульта, выкинув-

шая его из-за близкого горизонта, опять сделала перелёт. Но пока что он невысоко над горизонтом и выглядит неприятно угрожающе. Кстати, оказывается, от него вполне есть тени, хоть он и меньше Луны. Между прочим, сеть мне сообщает, что в высоких широтах его не видно. Он так низко, что выпуклость планеты будет мешать. Где это, интересно? А, выше $70^\circ 4$ – нет, настолько далеко к северу я не собираюсь забираться. Фобос со мной на все ночи.

Вообще тут куча ненужных сведений, как и на Земле. Марсиане, небось, со своим постоянным подключением с ума сходят. Вот зачем мне знать, что Фобос энергетически не связан? То есть он так близко к Марсу, что возле него нет устойчивых орбит (в отличие от Луны – вокруг неё вполне можно покрутиться на ракете, не включая двигателя). А всё вещество, покинувшее его поверхность (например, в результате удара метеорита) улетит. Это замечательно; но я не собираюсь туда лететь и швыряться веществом бедного Фобоса или крутиться вокруг него по орбите. Конечно, это был бы сюрприз: хочешь выйти на орбиту и улетаешь. Или стоишь на поверхности рядом со своим кораблём, хочешь прыгнуть в люк, промахиваешься, ударяешься о стенку рядом и вместе с кораблём улетаешь с Фобоса. Причём, если не ухватишься за корабль, то улетаешь отдельно от него. Для космонавтов это ценное предупреждение, согласен. Только марсиане давно никуда не летают, кроме – изредка – для обслуживания концентраторов. Хотя, что мы знаем? Может, они всю ко-

лонизируют Галактику. А на Марсе остались только немногочисленные агарофобы. Или, наоборот, клаустрофобы, не способные жить в космическом корабле.

Вспомнил: для меня это тоже было бы ценное предупреждение, если бы только я его увидел раньше. При подлёте к Марсу я видел Фобос довольно близко и слегка опасался, что он своим притяжением захватит корабль. Мог не беспокоиться. Впрочем, беспокоился я не слишком: какой толк, если я ничем не управлял? От меня не требовалось знаний пилота, хватило компьютера на корабле, компьютеров в космопорте и тамошнего диспетчера.

Кстати, тогда я своими глазами убедился в том, как низко Фобос летает. А вот ни один из двух концентраторов близко к моей траектории не оказался. Случайно? Или полёт согласовывался с марсианами, а они на всякий случай направляют все ракеты подальше от своих драгоценных концентраторов?

... Уже в конце перегона нахожу в меню скафандра управление фарой доски и, пробы ради, ненадолго выключаю свет. Купол впереди и купол позади видны одинаково хорошо. И гораздо лучше, чем днём, такие себе световые пузыри. Кажется, что покинутый уменьшается прямо на глазах, а тот, что впереди, на глазах растёт. Ну да, они же не только за счёт изменения расстояния это делают, а и за счёт того, что они больше или меньше спрятаны за горизонтом. Всё же скоро темнота вокруг начинает действовать на нервы, включаю фару и облегчённо вздыхаю. Никогда же не знаешь, насколько хорошо понял, что имеется в виду в меню дружественного интуитивно ясного интерфейса. Вдруг я навсегда фару отключил? Ну, или до прибытия в пункт техобслуживания. Так и представил себе: нажимаю на кнопку «Выкл.», а комп неправильно переводит на марсианский как «Дел.», после чего фара катапультируется – и возвращайся искать её на обочине. Но нет, по кнопке «Вкл.» крышечка на доске опять откинулась, фара высунулась и зажглась моментально. Задержки за счёт общения скафандра с доской я не заметил...

П4 21:00 – 22:00 21:00. Названия куполов. Рассуждения об анархическом управлении вызывают внимание сетевых охранных структур. Полицейские дроны. Поиски инфы о них остановлены неожиданным пересечением границы часового пояса

В кафе на этот раз не перекусывал – сколько можно жрать? – но аккумуляторы зарядил, и у скафандра, и у фары доски.

Пока заряжал, спросил марсианина, показавшегося мне достаточно дружелюбным, почему нет названий куполов. Он сперва не понял, как это так – нет? Где нет? Я объяснил, что имею в виду таблички при въезде. А где есть? Он объяснил, что, конечно, есть в сети, и навигатор его покажет. Идея ставить таблички перед въездом показалась ему странной. А я просто не догадался включить. Нельзя же выводить на шлем (или на виртуальные очки, когда шлем в помещении или под куполом откидываешь) всё, что есть в компе. Умный навигатор, видя, что данный купол не цель поездки, по умолчанию название не выводит.

Нашёл в меню, где включить. Да, показывает, и те, что я проехал, и этот, и те, что впереди, и даже купол Рысь. Он по-русски. А вот остальные названия непонятны и потому плохо запоминаются. Да я и не пытаюсь. Незачем. Если даже будет когда-то эпическое описание моего квеста (а зачем же ещё я наговариваю этот дневник, ха-ха?), все названия про-

межуточных куполов легко восстановить. Хм, они всё же не все тут марсианские. Все, кроме девятого от Рыси купола, где мой маршрут поворачивает более к северу, его навигатор назвал тоже по-русски – Юго-Восточная Исида. О, да там и дальше так: у важных пунктов маршрута, где меняется цепочка, названия есть, Юго-Западная Утопия, Северный Нилосирт, Северный Протонил... стоп, а вот Эн, скорее всего, не название, а какая-то замена. А у промежуточных – и такого нет. Почему?

Разгадка проста: у некоторых марсианских куполов в навигаторе есть русские названия, тогда их я и вижу. И понимаю. А если нет, как у большинства, то есть не совсем нет, а только марсианское, комп его воспроизвести затрудняется.

А откуда у марсианских куполов русские названия (и, я уверен, английские, китайские и пр.)?

Из сети, а откуда в ней, неизвестно. Вот равнина Исиды получила своё русское название (и на прочих земных языках тоже) ещё до того, как стало известно, что на Марсе живут марсиане. Это название написано и на карте в навигаторе. Неужели навигатор сам назвал стоящий на её краю купол?

Попросил навигатор перевести с марсианского на русский название купола, ближайшего к нашему, который мне встретился первым на Долгом Пути. Бормашин, помнится, назвал его Дзадз, или Выселки, но это только звучание и русское прозвище, а не смысл. Навигатор подумал и признался, что не может перевести адекватно – все ассоциации, связанные

с названием, доступны только марсианину, но не примитивному компу, даже в сочетании с сетью. Но предложил выдать вариант перевода, охватывающего, по его оценке, четверть ассоциаций. Плюс-минус одна шестнадцатая. Я согласился. Он вывел латиницей название – Afgrn. И пояснил, что буквой *r* обозначил звук между *i* и *e*. Так что по-русски нужно записывать как Африн/Афрен. – И что тут за ассоциации должны быть? – спросил я. Оказалось, навигатор имеет в виду Африку, наверное, за близость купола к экватору, а также несколько корней с отрицательной приставкой «а-» из близкого, как он считает, к русскому греческого языка. А именно шизофрению – рад за местных жителей, – отреагировал я, – френологию (непонятно) и фреон (добывали раньше здесь сланцевым методом, или, возможно, из древнего склада сломанных холодильных агрегатов, но запасы кончились), а также, совсем уж непонятно, слово «свободный» из тоже близкого, как он счёл, английского. Но это он обосновал: оказывается, по местным понятиям, купол, ближайший к одному из куполов землян, обременён заботой о соседях, не то чтобы полностью беспомощных, но всё же нуждающихся в помощи. А также не свободен от организации экскурсий туристов из прочих куполов, не соседних с земным. Фу-ты ну-ты, какая тяжёлая работа. Похоже, обычное состояние марсианина – безделье. Навигатор возразил... Впрочем, что я его так обзываю, понятно, что общаюсь я не только с программой прокладки курса. Это комп скафандра плюс всё, что он извлека-

ет из сети. Этот объединённый бот возразил мне: марсиане просто предпочитают творческий труд, а тут речь о скучных административных обязанностях.

Такой подход меня радует. Не буду спрашивать, но молча надеюсь, что у них и должность главного марсианского администратора вакантна. Потому что никто не хочет занять. А я не побрезговал бы такой работой... А вообще-то, кто мне мешает спросить? Это же не значит выдать свои намерения. Просто интересуюсь устройством общества, что такого?..

Хм, интересное кино, у них тут так получается, что этой должности нет вообще. И более мелких чиновников, кем-то руководящих, тоже. Прямо лемовский Эдем. Якобы, решения принимаются через сеть коллективно всеми заинтересованными лицами. Довольно сложная процедура, но с помощью сети возможна. Голоса граждан не равны между собой. Они пропорциональны заслуженному общественному статусу голосующих. Который определяется для каждой личности каждый день заново... впрочем, нет, не совсем заново, с учётом достигнутого ранее... но каждый день обновляется... и степень их вовлечённости в данный вопрос. То есть, получается, компетентность не является просто цифрой, приписанной каждой личности, даже текущей и постоянно обновляемой, это функция, зависящая от самого решаемого вопроса. Если вопрос о выпечке пирога, мнение сапожника, даже самого лучшего в своей профессии, котируется не очень высоко. Хотя и много выше, чем мнение худшего сапожни-

ка, если он точно так же имел дело только с тачанием сапог.

Интересуюсь, действительно ли на Марсе есть пекари пи-рогов и сапожники, тачающие сапоги. Нет, это комп применительно к моему менталитету пример придумал.

Кроме того, степень вовлечённости соответствует локаль-ности вопроса. Если речь о чём-то, касающемся одного купола, зачем участвовать жителям прочих, разве что они как-то тоже заинтересованы, скажем, нередко бывают там по де-лам или ещё как, или у них там знакомые, которые попроси-ли их поучаствовать, но тогда вес их мнения меньше, чем у жителей купола, и пр.

Ожидается, продолжал бот, что те, кого обсуждаемый во-прос не касается, и сами не полезут в принятие решения по нему. А если полезут, их вклад окажется небольшим. С дру-гой стороны, к сборищу дилетантов, взявшихся зачем-то ре-шать важный вопрос, непременно, получив оповещение че-рез сеть, присоединится специалист, чтоб они чего не натво-рили, даже если он живёт далеко и непосредственно его во-прос не касается. И т. д.

Чем обеспечивается отсутствие жульничества со сторо-ны тех, кто обслуживает программу, я не понял. Почему их нельзя подкупить или запугать? Кто проконтролирует, ес-ли они подправят решение в свою пользу? Не живётся ли на Марсе программистам лучше всех? У Станислава Лема, помнится, на планете Эдем так и было. Всеобщее убежде-ние, что никакого начальства нет. А на самом деле оно есть,

но скрывается. А те, кто подозревает о реальном положении вещей (очень немногие), считаются диссидентами и отправляются в местный концлагерь, который, благодаря успехам в социологии и психологии, объединённых для целей тамошней ФСИН в науку под названием «прокрустика», не имеет ни колючей проволоки, ни охраны. Коллектив заключённых так подобран, что они сами друг друга изводят взаимной грызнёй. И притом не хотят никуда убегать, бросив это бесперспективное занятие. Потому что как же можно оставить противника недогрызенным? Как человек и как оппозиционный политик, я могу только порадоваться, что на Земле есть лишь начальные элементы науки прокрустики. Хотя... эти элементы определённо есть.

Или стоит вспомнить пародию Лукьяненко на коммунистическое общество ранних Стругацких. По Стругацким, там огромный авторитет у учителей и врачей. По Лукьяненко, это не просто авторитет, а власть, и каста врачей и учителей пользуется любыми средствами для охраны своей власти, вплоть до ссылки недовольных в концлагерь. Концлагерь традиционного типа, правят в нём уголовники, заставляющие остальных выполнять свою норму, впрочем, работа там состоит в расчистке территории и строений от снега, который всё заносит, т. е. жизненно необходимая, но бессмысленная, т. к. обусловлена просто помещением концлагеря в соответствующее место планеты, а охраняется он специально приглашёнными нецивилизованными и неинфор-

мированными жителями другой планеты, имеющими вид огромных червей с пастями на обоих концах. Люди бы отказались, а этим сказали жрать всех, кто нарушает охраняемый периметр, они и жрут. Тут Лукьяненко выглядит не меньшим оптимистом, чем пародируемые им Стругацкие: вовсе люди не отказываются, тюремщики как-то всегда находят... А в концлагерь попадает, например, историк, раскопавший документы об установлении нынешней власти – врачи и учителя сами устроили эпидемию, сами от неё спасли планету, и так приобрели авторитет и власть, но эти сведения опасны для них. Общественное мнение при этом сформировано именно так, что это не власть, а авторитет. Законов никаких нет, но собрание учителей может любого отправить в концлагерь...

С другой стороны, это описание не анархизма. А коммунизма. Реального, по Лукьяненко, в отличие от нереального, по его мнению, у ранних Стругацких. Но, пожалуйста, вот вам анархизм: Урсула ле Гуин, «Отверженные». Выселенное с Урраса на его спутник, Анаррес, общество анархистов долго не портилось. Гораздо дольше, чем СССР, который, как начал с диктатуры пролетариата (а на самом деле, как заметила, несмотря на общую с Лениным идеологию, Роза Люксембург, диктатуры нескольких чиновников), так и не смог от неё оправиться. Или благодаря суровым природным условиям на Анарресе (хотя там лучше, чем на Марсе), или, по мнению писательницы, анархия устойчивее ком-

мунизма. Но и там в описываемое время, примерно через два века после высадки, бюрократия постепенно захватывает власть, причём именно скрытно, притворяясь, что ничего такого не происходит. Но влияют бюрократы преимущественно на распределение людей по рабочим местам, которое официально делает компьютер по экономическим соображениям. И этого достаточно...

Понятно, если тут так дело и обстоит, в сети я этого не найду и комп скафандра мне этого не скажет. Ладно, пока откладываю паранойю в конспирологический ящик, надеюсь, что не очень долгий, соглашаюсь, что никакого начальства нет, что дальше?

Что будет, если кто-то шустрый попытается командовать, сам догадываюсь. Его никто не послушается. Нет власти, кроме голосования.

А, например, если кто-то не согласится с коллективным решением, неважно, как уж оно там принято, кто и как его заставит уважать общественное мнение? Если коллектив решил строить канал, а он препятствует? И не только агитирует против, уже агитировал, не прислушались к его аргументам, так он диверсии устраивает. Пригоняет ночью на край канала трактор и засыпает вырытое. Включая оставленные внизу трактора копателей. И, возможно, с кем-то из них, за чем-то оставшимся ночевать в кабине. Непредумышленное убийство. Что тогда? Есть ли полиция, суд, уголовный кодекс, и всё, что из них следует?

Получаю очень скудные сведения. И даже не столько сведения, сколько встречные вопросы. Несмотря на принцип максимальной доступности любой информации. Недаром местный интернет бесплатный – это само собой подразумеваемое право любого разумного и даже полумрачного, что меня очень радует. Даже подключение к земному интернету за счёт всего Марса. Хотя при такой скорости обмена инфой это не онлайн обмен, а отправка запросов и получение ответов много времени спустя. Однако, оказывается, есть вещи, которыми интересоваться не принято. Например, местной полицией и её делами.

Мой интерес к этому вызывает взаимный интерес интеллекта сети. Пока, если я правильно понимаю, на уровне бота. Никакой бравый полицейский полковник ниоткуда не вылезает, просто я получаю анкету. 1. Стал ли я свидетелем антиобщественного проявления и считаю, что необходимо призвать общественную полицию? В таком случае мне нужно направить оповещение с описанием ситуации всем личностям, кого данное антиобщественное проявление может затронуть, с тем, чтобы они выработали коллективный запрос на вмешательство общественной полиции. 2. Интересует ли меня общественная полиция как объект возможного приложения сил? В смысле, не хочу ли я записаться на курсы, с получением навыка управления полицейским дроном или без него, с последующей сдачей экзамена на подтверждение квалификации общественного полицейского и вне-

сения в соответствующие списки, дабы привлекаться к участию в противодействии антиобщественным проявлениям? Тогда мне надлежит выразить согласие, и я получу анкету для поступающего на курсы. 3. Или же я являюсь не вполне ответственной личностью, не понимаю риска понижения статуса, связанного с объявлением ложной тревоги, и составляю запросы, потенциально чреватые ложной тревогой? В таком случае, мне надлежит согласиться с третьим пунктом и прекратить – пока безо всяких последствий для моего статуса.

Едва я успеваю прочесть третий пункт, все вопросы исчезают. Появляется сообщение. «По слишком большому времени реакции информационная система заподозрила Вас в отсутствии общественного статуса. Извините за подозрения. Произведена стандартная проверка. У Вас не оказалось общественного статуса. Поступление на курсы общественных полицейских предусмотрено только при наличии общественного статуса. Информационная система приносит Вам свои извинения по поводу дискриминации, однако от неё это не зависит. Информационная система желает Вам скорейшего восстановления общественного статуса. В случае, если, по Вашему мнению, ситуация, по поводу которой Вы обращаетесь к информационной системе, является антиобщественной, вам, к сожалению, нужно обратиться к ближайшему знакомому члену общества с просьбой о подтверждении Вашей оценки и совершения необходимых в таком слу-

чае действий. Если это невозможно, обратитесь к знакомому члену общества, не находящемуся вблизи вас. Он найдёт уже своего знакомого поблизости от Вас для квалифицированной оценки ситуации. Если это невозможно, или Вы не хотите тревожить означенную персону, обратитесь сами к любому ближайшему члену общества, но есть риск, что он не придаст веса соображениям незнакомой бесстатусной личности. Система информации приносит Вам свои извинения за описанную организацию реагирования на запросы бесстатусных лиц, которая, скорее всего, серьёзно противоречит Вашим нуждам, и ещё раз желает Вам скорейшего восстановления общественного статуса».

Вежливые наглые расисты. Зелёные.

Понимаю, почему у мусульман знамя джихада зелёное. У земных не знаю, а если начнётся что-то такое на Марсе, то понимаю. Потому же, почему революционное знамя красное. От крови истреблённых марсиан. Впрочем, чушь. Даже дважды. Красное знамя было не от крови буржуев, а от крови рабочих, пролитой в борьбе за свободу, по крайней мере, в официальной формулировке. Кровь буржуев уже потом на нём оказалась. «Нам ненавистны тиранов короны, цепи народа-страдальца мы чтим. Кровью народной залитые троны кровью мы наших врагов обагрим. Смерть беспощадная всем супостатам, всем паразитам трудящихся масс» и т. д. Да и кровь марсиан не зелёная, а такая же красная, как у нас. Это шкурка у них зелёная от хлорофилла.

Между прочим, если я что-нибудь в чём-нибудь понимаю, информационная система должна была с самого начала понимать, кто я такой, а не оценивать это по медленному чтению вопросника. Так что тот вопросник был, на самом деле, способом всё же выдать какую-то информацию по моему запросу, прежде чем дать вежливого пинка. Не просто вежливая система, а доброжелательная. Догадываюсь, инструкцию выполняет, но, как только расистская инструкция входит в противоречие с назначением системы – давать информацию, плоское мучное изделие! – и она начинает выполнять инструкцию неохотно, спустя рукава и прикинувшись шлангом. Т. е. змеёй, по-немецки. И её интеллектуальных возможностей на это хватает. И, если можно так выразиться о сетевом псевдоразуме, хватает воли.

Пожалуй, надо всё это как-то персонализировать, что ли. А то я представляю себе, что общаюсь то с навигатором, то с автопилотом, то с информационной системой сети, а ведь, скорее всего, это всё объединено – пока есть сигнал сети, естественно... интересно, а как в туннеле?.. впрочем, наверняка это предусмотрено... Пусть будет всё вместе Инси (= инфо система). Раз есть что-то вроде личности, нужно имя.

Ладно, не буду подставлять добрую Инси, спрашивая у неё же про это, вдруг там контроль какой-то есть, оставляю при себе эти догадки насчёт её самоуправления по поводу инструкций. Главное я выяснил: какая-то полиция есть. Хотя, кажется мне, не особо эффективная. Уж для землян марси-

анская полиция точно не эффективна, поди найди знакомого рядом или знакомого далеко, но у которого есть знакомый рядом, или убеди выслушать тебя незнакомца. Но даже и для марсиан процедура вызова полиции не внушает надежд на быстрое реагирование. И, возможно, потому и не принято её обсуждать и про неё разузнавать. Интересно. Анархистская полиция при тоталитарном замалчивании сведений о ней. А может, всё просто: марсианам стыдно, что в их обществе всё ещё приходится время от времени вызывать полицию? Практически голыми ходить не стыдно, а в полицию позвонить стыдно. Почему бы и нет?

Не ошибиться бы насчёт эффективности полиции. У неё есть дроны. Ничего себе! В здешней атмосфере?

Запрашиваю Инси про дронов, предусмотрительно не употребляя слово «полицейские». Ха, мог бы догадаться. Дроны есть двух типов, и оба не летают. Одни ходят на двух ногах, другие передвигаются на магнитной подушке по сверхпроводящим дорожкам.

Те, что ходят, могут и прыгать, ну да, естественно, здесь это легко. Хватило бы скорости реакции для нужной координации движений. Чтобы не катиться кубарем при приземлении. Или катиться без вреда для себя и вскакивать при уменьшении скорости. Ходячие также могут передвигаться по магнитке. Как люди, на досках. По метровке и по сотке. Да, это серьёзно, если разогнаться на сотке и со скоростью 100 км в час спрыгнуть... от полёта это уже мало отличается.

По крайней мере, от полёта снаряда. Те, что предназначены только для передвижения по магнитке, впрочем, тоже могут высовывать лапки и бегать, но основная их специализация – доставка к медикам пострадавших в каких-то происшествиях. То есть это не полицейские дроны, а здешняя скорая. Ну, я же и не написал в запросе «полицейские». Да и кто знает, только ли пострадавшими они занимаются. Если такая роботизированная доска въедет на дорожке в мою, мне мало не покажется. Вряд ли я устою на доске. А от столкновения с валяющимися на обочине дорожки предметами немедленно образуется тот самый пострадавший для доставки в медучреждение.

Би-ип, говорит комп скафандра – или это тоже Инси? И я шарю глазами по картинке на шлеме – что случилось? Кончается что-то важное, типа кислорода, заряда аккумулятора? Кто-то звонит или хочет пообщаться в чате? Обнаруживаю мигающие цифры часов. В дублированном виде. Но с изменением. 21:43 мигает красным, 20:43 – зелёным. Пока смотрю на них, красные цифры пропадают, а зелёные перестают мигать. Местное время 20:43. До купола ехать ещё около одиннадцати километров. Выехал 43 минуты назад, и было тогда на часах 21:00. А не 20:00, как теперь получается, должно было быть.

Хм, а точно? Начал я этот безумный квест в 18:00, это был первый стокилометровый прогон. Он закончился около 19:00. Сейчас заканчивается... четвёртый? Точно, четвёр-

тый. Да, должно быть без немного 22.

А! Так это же я пересёк границу часового пояса!

Несколько неожиданно, потому что я перед поездкой не успел поинтересоваться, когда и в каких местах будут такие пересечения. Ясно, что их много – через половину планеты ехать, как-никак. Да я до последнего момента не знал, хватит ли мне... не знаю, чего... храбрости? Наглости? Безумия?..

Так, пора готовиться к въезду на горку...

П5 ●/● Географические координаты на Марсе

Запросил навигатор (никак не могу пока что привыкнуть, что это всё одно и то же и называть Инси) насчёт часовых поясов и получил карту маршрута с указанием мест пересечения их границ.

Умиляет меня принятая землянами для Марса система планетарных координат. Сперва, видимо, оставленная без изменения из патриотизма, а потом преобразованная немного для удобства.

Ну, то, что вместо земных градусов восточной и западной долготы принята одна шкала долготы, это как раз хорошо.

Кстати, и что сохранили градусы северной и южной широты, то есть отсчёт от экватора, тоже хорошо. Слишком уж эти градусы привязаны к привычным понятиям. Высокие широты... м-да.

Но зачем было шкалу направленной в другую сторону де-

лать? Вот сейчас я из восьмого часового пояса попал в седьмой. То есть, его номер меньше. А градусы долготы увеличиваются, когда я еду на запад. Пояса, естественно, нумеруются от, так сказать, местного «Гринвича». Который тут совпадает с границей полушарий. Градусов восточной и западной долготы нет, а Западное и Восточное полушария есть. А градусы... а, я понял. Это как раз попытка сделать так, чтобы где солнце раньше встанет, там и градусы долготы меньше. Именно для часовых поясов. Только она не удалась, часовые пояса всё равно пронумеровали навстречу солнцу. Как на Земле. Плоское мучное изделие.

Что касается модификации, то здесь не двадцать четыре часа в сутках, а двадцать пять. Потому, если оставить 360° на всю окружность, многие границы между часовыми поясами получатся дробные. Мне, например, предстоит пересечь границы 252° (нет, эту не предстоит, эту я уже), $266,4^\circ$, $280,8^\circ$, $295,2^\circ$, $309,6^\circ$, 324° , $338,4^\circ$, $352,8^\circ$, 360° (она же 0° , она же граница полушарий)... а, нет, это я неправильно понял, она в середине нулевого часового пояса, следующая граница $7,2^\circ$, потом $21,6^\circ$, 36° , $50,4^\circ$, $64,8^\circ$ и $79,2^\circ$. Ничего себе, да?

Наверное, как раз для того, чтобы не путаться с этими десятичными долями градусов, местные ввели градусы поменьше. Земные градусы они истолковали как г-градусы, в смысле геоградусы, а свои называли арес-градусами, или, по первой букве, альфа-градусами, или просто араградусами. И сделали очень просто: $1^\circ = 5^\alpha$.

Так что границы часовых поясов, которые мне предстоит пересечь, считая и тот, что уже, это 1260^α , 1332^α , 1404^α , 1476^α , 1548^α , 1620^α , 1692^α , 1764^α , тут на $1800^\alpha = 0^\alpha$ граница полушарий в середине нулевого часового пояса, 36^α , 108^α , 180^α , 252^α , 324^α и 396^α .

Хм. По-моему, не намного лучше. Уж менять, так с музыкой: надо было не на 360° и не на 1800^α делить экватор, а на 2500, например. Тогда в каждом часовом поясе было бы сто этих самых не знаю как назвать. Мрадусов, от слова Марс. Нет, это я зря, лучше, чтобы в часе было всё-таки шестьдесят минут. И в часовом поясе тоже шестьдесят чего-нибудь. А не сто. Значит, окружность в 1500 мрадусов надо было.

Ну ладно, меня спросить забыли, великого теоретика географии, то есть аресографии или как её там. Я бы всех враз запутал. В каждом часовом поясе шестьдесят мрадусов, каждый мрадус соответствует одной минуте поясного времени. Но в географии-то свои минуты есть, и это не градусы совсем! И секунды есть, и они, уж конечно, не минуты.

Ладно, уговорили. Делим окружность на 25 мрадусов, в каждом часовом поясе по одному. Каждый соответствует часу, а географические минуты совпали с минутами времени. И секунды с секундами.

Ага. Только как с делением на Восточное и Западное полушария? И, если те же мрадусы применить к широте, как поделить на Северное и Южное? Сейчас от экватора до по-

люса 90° , или 450^α , а будет $6,25^M$. Всё, сдаюсь. Ну их, эти мрадусы. Придумать их хорошо как-то не получается. Да и арадусы тоже ну. А компу что, он и десятые доли градусов покажет, не заржавеет...

П6 22:00–23:00. Политика и хоккей

Темно.

Всё ещё немного страшновато, но уже больше скучно.

Начинаю невольно представлять, как всё будет, как я неожиданно для неё появлюсь, что скажу, что она скажет, что я отвечу...

А это лучший способ всё испортить. Потому что наверняка будет не так, и я начну сбиваться и мямлить, изображая того самого полумразумного, какими они нас и так считают.

Вот политические планы надо бы продумать до мелочей, но пока не на чем их строить, слишком мало данных.

Поищу в сети про здешние купола разных земных переселенцев. И их взаимоотношения. Надеюсь, до вызова марсианской анархо-тоталитарной полиции они не доходят?..

Сюрприз. Про численность населения всех куполов я уже в корабле прочёл, и она, как я вижу, не изменилась. А взаимоотношений почти никаких. У каждого купола (или группы куполов из одной страны, как у китайцев, индусов и ещё кое-кого) есть два вида отношений, более важных, чем связи с другими земными куполами. Это взаимодействие с ближай-

шим марсианским куполом, и, через него, со всеми марсианами. И с соответствующим земным правительством (или правительствами, если купол заселяли представители не одной страны). Потому что и оттуда, и оттуда поступает жизненно необходимая помощь. А другие купола – это так, коллеги по трудному положению. И потенциальные конкуренты.

Насчёт полиции я не зря опасался. Единственным очень интенсивным взаимодействием между земными куполами недавно стал изобретённый поселенцами марсианский хоккей. Множество народу придаёт большое значение результатам матчей. Страсти среди болельщиков накаляются. Особенно при проведении чемпионата Марса, а не просто товарищеской встречи купол на купол.

Более того, некоторые марсиане тоже удостаивают своим посещением хоккейные матчи. Они-то и вызывают полицию, если грозит массовая драка. Или – если она уже началась.

Ещё большее количество марсиан втихомолку смотрит матчи в сети. Они тоже могут вызвать на стадион полицию для обуздания особо ретивых фанатов. Особенно если грозит срыв игры.

Забавно! В чемпионате участвует и пять марсианских команд. Не относящихся ни к какому марсианскому куполу. Потому что ни в одном куполе не нашлось хоккеистов на целую команду, так что они все сборные. А в одной и вообще нет жителей куполов. Команда бомжей, надо же. Видимо, здешние бомжи культурнее наших. По крайней мере, физ-

культурнее. Впрочем, есть же у нас команды, правда, не хоккейные, кажется, только футбольные, в исправительных лагерях, почему не быть на Марсе команде бомжей.

А как же марсиане справляются? Ведь ясно, что будет в результате столкновения на скорости землянина и марсианина. Учитывая разницу в массе и мускульной силе. Увёртываются, надо полагать. Череда бесчисленных поколений, выросших при слабом тяготении, дают марсианским хоккеистам недостижимую для поселенцев ловкость. Всё же их результаты в конце таблицы. Силы духа и спортивной злости им, видимо, не занимать, но вот опыта мало. Чтобы ловкость могла работать против силы, её нужно довести до совершенства. Это сила есть – ума не надо, а с ловкостью это не проходит.

Забавно, как раз команда бомжей этот хвост таблицы из пяти команд возглавляет. Накачивают мускулы на своих раскопах, таская тяжёлые артефакты или тяжёлые локаторы и металлоискатели?

Что ж, для меня это тоже занятие: параллельно следить за дорогой и смотреть выбранные болельщиками лучшие моменты хоккейных матчей. Особенно интересны мне, конечно, матчи с участием команды купола Рысь, всё же свои, как-никак. И те, где участвуют марсианские бомжи, пардон, спортсмены. Эти в познавательных целях, на случай столкновения...

Красиво играют, расисты зеленорожие! Особенно если

встречаются две команды марсиан. Тут такое начинается! Такие приёмы! Например, как вам приём «спираль» – сам видел! – хоккеист начинает кувыряться в плоскости, перпендикулярной направлению движения, причём вместе с доской. Доска и его голова описывают при этом, действительно, спирали. Когда доска примерно внизу (хотя не обязательно прямо надо льдом), он успеваает и подтолкнуть шайбу клюшкой, и добавить энергии в это сумасшедшее вращение. А подойти к нему трудно – если ставить целью отобрать шайбу, а не снести его самого. С риском причинить серьёзную травму, если он приземлится в неудачной фазе спирали, например, головой вниз, и получить удаление до конца игры точно, или даже, возможно, дисквалификацию. Но что толку пытаться описать то, что нужно видеть! Вставлю тут несколько ссылок на ролики (...)

Ха, а этот громила мне нравится! Откуда он, интересно, такой взялся? Марсианин, а таакой культурист. Правда, низенький, но квадратный. И единственный из них не увёртывается при столкновениях. Надеюсь, их там всех проверяют, а то можно чёрт знает что подумать. Что это землянин, покрашенный в зелёный цвет. Что это потомок смешанного брака. Или, скорее, бастард: вряд ли марсиане снизойдут... хотя... Хм, а это вообще возможно? До сих пор я думал, что мы с ними генетически не совместимы. Неужели?..

Нет. Я так и думал. Сюр Тук... хотя «сюр» – это только на сегодня, причём сколько его там осталось, этого «сегодня»...

а имя смешное получилось. Как это там журналист Рыси не улыбается во время интервью... а, он что-то другое приносит, не успел разобрать, интервью-то не сегодняшнее, вот артикль и другой... В общем, хоккеист Тук – чистокровный марсианин. Просто такой вот лось. Что ж, среди миллионов бывают сильно выдающиеся – в разные стороны – экземпляры любой породы разумных. А жаль, что он не бастард, жаль. Я уж было начал надеяться...

И вообще: кто сказал, что в команде не может быть игроков из другого региона? У нас так сплошь и рядом! Что я к нему прицепился, не землянин ли он, вполне мог бы быть. Не знаю, конечно, какие у них тут правила.

А вообще, зачем он мне сдался. Его команда сейчас играет в гостях с командой равнины Исиды, так что в реальной жизни мы вряд ли встретимся. Равнину Исиды я рассчитываю пересечь безо всяких контактов с местными. Пока что они меня явно не засекали. Вот бы и дальше так!

П7 23:00–24:00. Таблетки и хоккей

Сил думать никаких нет, спать хочу как не знаю кто.

Сорвался, не подготовившись как следует, не выспавшись толком. А теперь спать нельзя. Что же дальше-то будет, если уже сейчас так?!

Таблетки эти... Кумулятивные, сказал Олег. То есть, в отличие от обычного снотворного, которое чем больше приме-

няешь, тем слабее действует, эти – наоборот. Вот и результат: пока что не действуют никак. А их ещё и применять надо исключительно осторожно, ни в коем случае не больше нормы. Опасно. А сегодняшнюю норму я уже сожрал. Ну ладно, до завтра не так много осталось, потерплю. Хоккей буду смотреть.

Шайбу, шайбу, шайбу!..

П8 24:00–25:00=0:00. Оказывается, можно спать

Как муха в чёрном янтаре.

Ничто не движется. Ни я, ни доска, ни дорожка, ни воздух, ни пейзаж. Кроме каких-то жалких, еле-еле видных холмиков по сторонам. На картинке навигатора они и то выразительнее, он зачем-то показывает их контуры, и максимальную высоту каждого приписывает маленькими цифирками. Как будто я на них карабкаться собираюсь. Тьфу-тьфу, чтоб не сглазить.

Дебильный навигатор. Да и я хорош со своими авантюрами.

Вот если бы это был не навигатор, а автопилот.

Впрочем, на самом деле автопилот у меня есть. Подключаю управление скафандром от обучающей программы, и всё.

Но от препятствия на дорожке мы с ней не увернёмся.

И, если я засну, вряд ли она меня вовремя разбудит.

Впрочем, почему нет?

Ночью вряд ли кто подбросит что-то на дорожку. Слишком марсианская ночь некомфортна, чтобы разгуливать ночью вне купола или вообще жилья, даже для диверсии. Разве что само упадёт с холма. Но холмы вплотную к дорожке не стоят. Наверное, их при её строительстве отодвинули. Вот если скатится что-то очень круглое. И очень большое, чтобы не замечало помех движению.

И уже сейчас лежащих предметов там нет. По крайней мере, до следующего купола на маршруте. Навигатор просматривает дорожку в режиме онлайн. Если бы что было, оповестил бы не только меня, но и чистильщиков дорожек, или как они тут называются. А меня, если бы всё же я успел начать скольжение с разгонной горки, немедленно стал бы поучать, что делать.

Если тонкое, притом не металлическое, хотя откуда я узнаю-то, металлическое оно или нет? А может. это лист металла, упакованный в пластик? В общем, объезжать. И показал бы, справа или слева.

С другой стороны, если нечто выглядит как металл, а по проводимости скорее изолятор... Собственно, неважно, как оно выглядит, это влияет на выбор, но...

Главное, изолятор можно попробовать перепрыгнуть. Если он невысокий.

Но для землянина мало предметов окажутся высокими. А прыгать, не теряя контакта с доской, я учился. Тут та-

кие крепления есть для ног. Правда, на стоящей неподвижно доске. Но стоящей не на полу или грунте, а на скользкой магнитной подушке.

Главное, чтоб вовремя предупредили, разбудили и пр.

Была не была, рискну.

Ставлю громкость всех сигналов на максимум...

Особенно сигнал о приближении к очередному куполу. Хотя въехать и затормозить скафандр сумеет. Он и так это и делает каждый раз. Себе я ещё не настолько доверяю.

А въехав на горку, я точно проснусь.

П9 14 июля Шс 0:00-1:00. Кончилась опасная тамплиерская пятница. Конец первого отрезка маршрута – что дальше?

В 0:00 началась шестница по восьмидневной неделе Деймоса, 14 июля. Опасная пятница, тринадцатое, кончилась. И ничего. Вообще-то, я в эти приметы не верю. Кажется, несчастливым днём пятница, тринадцатое, стала из-за того, что её проклял главный (или великий, или как там его) магистр ордена тамплиеров де Моле (если не путаю), потому что именно в этот день не помню какого года примерно 14-го века Средних веков французский король, задолжавший тамплиерам очень много денег, решил разгромить орден, вместо того, чтобы отдавать долг. Заодно и пограбить дополнительно. Разгромить удалось, а пограбить – нет. Сотни тамплие-

ров погибли под пытками. Инквизиторы официально допытывались об измене христианству в пользу мусульманства и поклонении идолу сатаны (интересное понятие о мусульманстве, в котором на самом деле искать идола менее перспективно, чем в христианстве, там хоть иконы и скульптуры есть), а на самом деле выясняли, где богатства ордена. Не нашли. Потому что, я читал про такую гипотезу, сами же сожгли их, приняв за языческие или какие уж там письмены. А это были векселя, новый для того времени способ хранить деньги. То есть в Европе новый, и в этом, коммерческом смысле, действительно, получается измена христианству. Это же целая финансовая система, которая позволяет пользоваться векселями. С взаимным доверием, видимо, более высоким, чем привычное тогда в Европе.

Наконец-то последний прогон первого отрезка пути. В марсианском куполе с русским названием траектория маршрута повернёт вправо, более к северу.

И, если верить карте, на равнине Исиды, на краю которой стоит этот купол, не будет всех этих многочисленных небольших кратеров и скал вокруг. Так что станет безопаснее – никто не спрячется за скалой или в кратере вблизи магнитки.

Но пока что, такое впечатление, местные бомжи моё появление на дорожке общественного транспорта проморгали.

С некоторым риском могу поспать ещё...

Оп! Приехали! Комп мне сообщает, что первый отрезок маршрута окончен, прошло с начала маршрута 9 часов. Хо-

тя, судя по местному времени, только 8.

**Отрезок 2, Ю-В Исида (10° , 261°) →
1285 км → Юго-Западная Утопия
(30° , 270°). По краю равнины
Исида. Туннель. Сон и лестницы.
Не просто пустыня. Кратер. Счёт
времени. Дьявол и слобожане**

**П1 1:00-2:00. Вряд ли встречу землян. Сюрприз
меньшего уклона пути: туннель**

Первый отрезок пути был из (0° , 250°) в (10° , 261°), то есть на север 10° , на запад 11° , чуть западнее, чем точно на северо-запад. Теперь в (30° , 270°) наоборот, 20° на север и всего 9° на запад, то есть гораздо больше на север, чем на запад. Потому что раньше приходилось следовать направлению залива, а теперь я из него выехал на равнину. А по ней надо ехать не наобум, а обходя с севера горы, которые там, впереди, после равнины.

По заливу я проехал сюда 878 км. Начавшаяся здесь дуга большого круга кончается на другом краю равнины Исиды. Длина этого отрезка пути больше оставшегося позади,

1285 км, так что мне попадётся на пути тринадцать куполов. Естественно, все они марсианские, купола землян не стоят на таких цепочках, кроме как в самом конце, где осталось бы повернуть на 180° и ехать обратно. Так что никаких землян я за время путешествия не увижу. Разве что случайно, тех, что живут в марсианском куполе. Или как раз зачем-то посетили его. Но вероятность встречи невелика. Те, что живут там, мало выходят из дому или исследовательского центра, а посетители-земляне в марсианских куполах очень редки.

Ну и ладно. Поболтать с ними, конечно, хотелось бы, но не тогда, когда я так тороплюсь.

Однако, хоть и тороплюсь, спать всё ещё хочу.

Буду пользоваться темнотой, пока можно.

Уклон местности, кстати, в конце предыдущего отрезка маршрута изменился. Сюрприз: не особо далеко от начала перегона дорожка стала тонуть в земле, потом нырнула в туннель, а в конце перегона я прямо из туннеля выехал на обычную стометровую горку, чтобы остановиться, но половина её была под поверхностью, так что она вывела не на верхушку стометровой вышки, а в её середину. Правда, там тоже оказался мостик внутрь купола, в придорожное кафе. Точнее, в его терминал с ручным лифтом для доставки еды с уровня ноль. Ещё один терминал обнаружился наверху, при старте на следующий перегон, когда я вскарабкался на 50 м выше.

Посмотрел в навигаторе – так теперь будет долго. По край-

ней мере, весь этот отрезок пути. Ну ладно, я был готов каждые сто километров пути заново лезть на стометровую вышку, а тут вдвое меньше. Конечно, жалко, что полная лафа кончилась, но это мелочи, не стоящие сожаления. Выше лезть на старте и большую часть перегона скучать в туннеле – довольно малая плата за скрытное передвижение. А если искатели бриллиантов и впрямь работают в навозных кучах вдали от куполов, мы и вообще не встретимся!

Да, стало ещё скучнее. Не только потому, что туннель. Наверху тоже. Вокруг ровная поверхность. Кратеры и скалы стали очень редкими. И по-прежнему темно.

А почему, кстати, не половина прогона в туннеле? Если уклон в 1 м на 1 км приводил к езде по поверхности, а теперь он полметра на километр? А, ну да, для сохранения набранной на горке скорости нужно именно метр на километр, это 100 м на прогон в 100 км, а теперь получается за счёт местности 50 м, вот на такую глубину и спускаюсь к концу прогона. При этом первые 20 км в ложбину, до 10 м глубины, остальные 80 км туннель набирает ещё 40 м глубины. Примерно так, но немного по-разному в зависимости от уклона местности, который всё же меняется, хотя и мало в пределах отрезка пути, как говорит навигатор. Из ложбины, кстати, видны только её склоны. Но пока что первые две из них совпали с каким-то местными понижениями местности, так что эти склоны очень широкие, шириной порядка километра. А то могли бы траншеей с отвесными стенками выкопать, было

бы для любования видами Марса (и засекания меня бомжами) практически всё равно что туннель. Впрочем, траншея тоже имеется – ложбина превращается в траншею перед туннелем.

Теперь я знаю, что марсианской технике того времени, когда строили магнитку, было экономически выгоднее копать канаву, чем туннель, вплоть до десятиметровой глубины, а потом наоборот. И что? Я не знаю, когда это было. Может, тысячи лет назад. И современная техника совсем не такая, о ней я так ничего не вычислю. И данные весьма скудные – хороший конструктор копательной техники, может, и сделал бы из них какие-то вывод о конструкции копателей, но я не конструктор. Правда, я могу найти конструктора и спросить... Но зачем мне их техника неизвестного времени?

Да и не очень это надёжно. Может, такое проектирование магнитки обусловлено вовсе не экономическими, а эргономическими причинами. Марсианину, в среднем, приятнее видеть над головой небо вплоть до такой глубины, а потом оно только усиливает клаустрофобию. Опять же, к чувствам современных марсиан это может не иметь никакого отношения.

П2-П5 2:00-6:00. Четырёхчасовой сон, перебиваемый карабканьем по лестницам

Ничего нового. Ничего интересного. Помня, что надо спе-

шить, быстро лезу, спотыкаясь, на 50 м вверх, стартую с горки. Засыпаю до следующего купола. Лезу на 50 м, сплю. Лезу, сплю. И так много раз.

П6 6:00-7:00. Невидимый рассвет

Собирался на следующем прогоне поставить будильник. Полюбоваться рассветом в 7:30 по местному времени, специально, думаю, встану левым плечом вперёд, лицом на северо-восток. Представлял себе освещающийся на глазах пейзаж. Сперва аквамариновым светом, странное, кстати, впечатление, пустыня цвета ржавчины в промежутках между волнами, а гребни – цвета морской волны, наполовину родная окраска... я ведь уже видел рассвет, из купола, но тут он должен быть более впечатляющим, в одиночестве, вдали от всех знакомых, только для моего единоличного взгляда... потом станет обычного красноватого цвета в обычном красноватом освещении.

Но с рассветом вышел облом. Даже два. Во-первых, я уже не на экваторе, и он не в 7:30, а, здесь и сейчас, в 6:47. То есть не на следующем перегоне, а на этом. Но это я вовремя сообразил и выяснил точное время. Хотя разворачиваться лицом в другую сторону на ходу не рискнул. Во-вторых, это было бы бесполезно: задолго до того путь вошёл в туннель.

Выезжать на аварийную разгонную вышку ради рассвета не стал. Это совсем небольшая жертва ради... Стоп, не вре-

мя. Скажем, ради безопасности, вот. Это ведь тоже верно.

Кстати, а почему ночь, как сообщает комп, продолжалась 12:47? Должна была быть короче, чем обычные 12:30, а она длиннее. А, понял, это по моему личному времени, или по времени купола Рысь. А часовой пояс-то другой. Я же убегаю от солнца, и любой отрезок суток становится длиннее.

Так или иначе, если не считать пару часов до этой ночи, только теперь начинается первый день.

П7 7:00-8:00. Не просто пустыня. Но разницы никакой

Светло. Солнце взошло всего 14 минут назад, а уже никакого лазурного свечения воздуха.

Но по-прежнему ложбина, в которую углубляется дорожка с самого начала перегона, широкая, и позволяет около двенадцати минут видеть местность на километр или около того.

Однако любоваться тут нечем. Песок, гравий. Всё одинакового цвета ржавчины. Странно, я думал, таких мест на Марсе не осталось – свалка старинной поломанной техники везде.

Делаю на ходу снимок песка и гравия вблизи дорожки, вывожу на шлем и рассматриваю с увеличением.

Так и есть! И песок, и гравий – не то, чем они кажутся на первый взгляд. Это мелкие и очень мелкие детальки ка-

ких-то механизмов или электронных устройств. Есть шестерёнки, такие же, как в земном старинном будильнике, ещё не электронном. Есть микросхемы – квадратики и прямоугольнички с множеством ножек на краю. Есть какие-то незнакомые сущности. Наверное, из технологий нашего будущего, которое для их технологии далёкое прошлое. Например, если бы я не знал, что живых организмов здесь нет, принял бы колючий шарик за какой-нибудь местный репейник. А не за микросхему с объемным подключением.

Впрочем, семена растений могут пролежать тысячелетия, не теряя всхожести. И могут быть очень правильной формы. Так что, может, это репейник и есть. Однако собирать и высаживать их я не собираюсь. И некогда, и опасно. Репейник ладно, а если это засушенный, но живой местный гриб, прицельно стреляющий ядовитыми иглами на несколько метров, как только проснётся от присутствия кислорода и почует поблизости воду? Воду в составе моего, дорогого мне организма?..

Тем не менее, если не рассматривать детали и не пытаться их подбирать (да и как, на скорости сто км в час?), пейзаж от пустыни практически не отличается. Не менее скучный.

Купола – высовывавшийся впереди из-за горизонта и тот, что остался позади – тоже не так интересны, как в начале путешествия. Такие же, как все. По крайней мере, на мой взгляд. Может, марсиане с их лучшей чувствительностью к слабым оттенкам цветов видят на них какие-нибудь специ-

ально созданные для красоты или сами собой получающиеся от неоднородности плёночного поля узоры, например, вроде тех, что на мыльных пузырях, но не такие яркие. Как на этих их прозрачных на взгляд землянина комбинезончиках. Но о прозрачных комбинезончиках лучше не думать. Потому что они только на марсианский взгляд разные и что-то говорят остальным о вкусах относительно одежды, а на мой непривычный взгляд все они одинаково прозрачные и говорят о смелом выставлении напоказ своего тела и, следовательно, рассчитаны на немедленный поиск партнёра для секса. Правда, я понимаю, что это вовсе не так, но не привык ещё. Так что, если буду вспоминать виденные комбинезончики, буду вспоминать и то, что под ними.

А бомжи так рано не выходят. Разве что успели меня засечь ещё вечером? Но тогда у меня практически нет шансов пройти весь маршрут. Расчёт был только на то, что не сразу засекут.

А вот и туннель.

Сплю дальше.

Можно было с самого начала прогона. Надеюсь, при появлении опасности навигатор разбудит. И, надеюсь, бомжей, приближающихся к магнитке, он посчитает опасностью. Не нашёл ни в меню, ни в помощи, как это можно было бы ему внушить, если он так не запрограммирован.

П8 8:00 – 9:00 8:00. Кратер по курсу. Проблема с ко-

А вот разнообразие: вблизи середины отрезка, на этом перегоне, с вышки вижу прямо по курсу небольшой кратер. По местным меркам небольшой – примерно с купол диаметром. Я его даже сперва перепутал со следующим куполом и испугался: что с ним случилось, атомный взрыв?

Потом смотрю – нет, навигатор показывает настоящий купол значительно дальше. Начинаю сомневаться в здравости его рассудка – зачем со скоростью 100 км в час на скалы ехать?

Но всё же еду. Куда я денусь.

Прав, естественно, оказался он, а не я: дорожка нырнула в туннель раньше, кратер остался сверху.

Охотно обошёл бы без такого разнообразия.

Лезу по лестнице, сплю...

А перед этим прогоном окончательно проснулся, перекусил в придорожном кафе (заряд аккумуляторов я пополнял каждый раз уже на автомате), попил местного аналога кофе, называемого тоже «кофе», но не имеющего с ним ничего общего, хотя местные считают иначе... Я от отчаяния даже попробовал его в терминале кафе на высоте 50 м, куда прибыл, и в терминале на высоте 100 м, откуда стартовал дальше. Естественно, никакой разницы. Я и не надеялся. Так, на всякий случай.

Кстати, специально разузнал перед этой авантюрой (не с

кофе, а со всем квестом), что из марсианского меню годится нам. Оказалось, что, во-первых, практически ничего не является ядовитым ни из их еды нам, ни из нашей им. Хотя не гарантия, что будет вкусно. Так ведь и в земном меню многое многим не по вкусу, вкусы-то разные. Во-вторых, с появлением на маршрутах сотки и вообще в марсианских куполах посетителей из земных куполов в придорожном автоматическом кафе в меню появились и земные блюда – насколько их может воспроизвести местная пищевая промышленность. А она, в общем и целом, может.

Понятно, коровы, свиньи и куры у них тут по пустыне не гуляют, помидоры в оранжереях растут, но очень дороги для придорожного кафе, их едят понемногу на праздниках, с пшеницей и картофелем ненамного лучше... Так что говядина, свинина, курятина и т. д., а также хлеб, картошка и кетчуп синтезированные. Но фастфуд и есть фастфуд – никакого ухудшения я не обнаружил.

Кроме кофе. Странное дело, у него вполне узнаваемый запах, а ведь фантасты в разных произведениях именно на нём основывали невозможность воспроизведения... а вот вкус не тот! Вот не кофе это, и всё.

А может, это мне кажется. Вдруг вкус кофе зависит от, я не знаю, состава атмосферы (даже в куполах с земным населением он не совсем тот же, что на Земле, а в марсианских отличается ещё сильнее), или давления (то же самое замечание), или силы тяжести или ещё чего-то? Я же не биолог. И

не дегустатор. И не кулинар.

А местные считают, что отличить невозможно. Может, просто уже не помнят. А кто помнит, помалкивает, чтобы не огорчать остальных. Вот и я буду. То есть не буду. Буду помалкивать и не буду огорчать.

Тяжело мне будет на Марсе, одинокому недовольному кофеману среди довольных, не понимающих, чего мне не хватает... А может, тоже привыкну... Знал бы заранее, привёз бы хоть немного с собой. Впрочем, как говорится, перед смертью не надышишься.

Нырнув в туннель, смотрю заранее, где буду пересекать границу часового пояса на этом отрезке пути, чтобы не было сюрпризов. Оказалось, скоро. Очень вовремя посмотрел, а вовсе не заранее. На восьмом прогоне, за 20 % от его конца. То есть, как раз на этом самом. Это же и есть восьмой прогон. То есть – вот-вот...

П9 ●/● Всюду горы

Уж это мне местное время: снова сдвинулось на час.

Пейзаж постепенно меняется.

Вблизи всё по-прежнему, а на горизонте...

Равнину Исиды я не то чтобы пересекаю поперёк, скорее, проезжаю по краю. Большая её часть остаётся южнее. С севера от маршрута – практически не отличающаяся на вид от Исиды равнина Элизий.

Я пропустил в темноте проезд между восточным концом столовых гор Ливия и западным концом столовых гор Непентес. Он был в конце предыдущего отрезка пути и начале этого (не прогона, а отрезка, цепочки куполов на одной дуге большого круга). И с тех пор эти горы остались далеко позади и скрылись за горизонтом. Да они и были не очень близко.

А теперь впереди слева от маршрута, пока вдалеке, обнаружались горы Нилосирт. А ведь я уже довольно далеко от экватора. Не только южное полушарие Марса гористое. Северное, по земным меркам, тоже, хотя и меньше, чем южное. Я видел это, глядя на карту, а сейчас вижу на местности.

Впечатляющие горы. Правда, надо учитывать, что я смотрю на них с глубины равнины, которая была бы глубоким морем, если бы тут была вода в таком количестве, а не в виде подпочвенного льда и редких облаков. Но это знание несколько не убавляет им внушительности. И, кажется, они растут на глазах. Ну да, конечно, не только приближаются, но и всё больше вылезают из-за горизонта. Растут и вверх, и вниз.

Вдобавок местность, по которой я еду, продолжает постепенно опускаться.

Упс – туннель. Полюбуюсь на горы на следующем прогоне.

П10 9:00–10:00. Как считать время? – Смотря для чего

Раньше утро уже давно кончилось бы, а теперь, из-за пересечения двух границ часовых поясов, оно кончится только в конце этого прогона.

Но вряд ли мне стоит ориентироваться по времени от начала поездки, хотя навигатор и может это делать. Местные бомжи выходят на промысел по своему времени, а не по моему. Так что лучше я буду всё время подгонять своё личное время под местное.

По слухам, рабочий день у них начинается как раз в 10:00, на границе утра и дня. На следующем прогоне я их увижу с большой вероятностью.

Если, опять же, верить слухам, их обычные места поисков когда-то находились вблизи куполов, да они и были когда-то жителями куполов... а сейчас вся местность вблизи обыскана, и они, в основном, работают вдали от куполов. Да и, по большей части, вдали от коммуникаций – потому что вблизи, по большей части, тоже всё пройдено. На моё счастье.

По правду сказать, я их опасаюсь. Что уж перед собой приоткрываются.

А для справки пусть навигатор и моё личное время, прошедшее со старта, отсчитывает, ему не тяжело. Просто так.

П11 10:00–11:00. Встреча с дьяволом и со слобожанами

Кроме несправедливого названия бомжи (несправедливо-го, т. к. «бомж» – это «без определённого места жительства», а они имеют домики, только не в городах), хочется как-то обзывать внекупольных менее неуклюже. Но придумать не получается. Кромешники (от «кроме», т. е. вне)? Опричники (от «опричь»)? Всё какие-то отрицательные коннотации получаются.

Кстати, были же деревни и были выселки; а как назывались жители выселок? Смотрю сеть. Не нахожу. Само слово есть, конечно. Ещё выселки в Вятской губернии назывались починками, а в Симбирской и Казанской околотками и околодками. Не понял, при чём тут чувашаи и черемисы. Но интересно Википедия напомнила, у группы «Кино» в песне «Кукушка», действительно, выселки как собирательный образ деревни, антагонист города: «В городе мне жить или на выселках, Камнем лежать или гореть звездой» («Чёрный альбом», 1990).

Как назвать жителей выселок не нашёл, зато нашёл слово «слобода» – селение вблизи города, жители которого занимались несельскохозяйственной деятельностью (торговцы, ремесленники, солдаты). И как называть их жителей, знаю, слобожане. Самое оно. Ведь сельское хозяйство – выращивание и изготовление еды – тут в куполах, т. е. городах. А внекупольные – не крестьяне. Значит, не сельчане, да и не жители выселок, а именно слобожане. Так и надо их назы-

вать вместо бомжей.

Еду, смотрю в оба. Нашёл, наконец, в навигаторе постановку отметок на движущиеся объекты. Чуть не соскочил с доски, увидев тут же обнаруженный им движущийся в мою сторону круглый объект диаметром 250 м – принял за каверзу слобожан. Ещё больше занервничал, когда глазами его не мог обнаружить. Оказалось, это вихрь, «пыльный дьявол», порождение восходящего потока воздуха от нагревающегося солнцем грунта. Такие они в здешнем воздухе, огромные, но пыли в них очень мало, и пылинки очень мелкие. С трудом его могу различить, даже проезжая очень близко.

Смотрю дальше.

О! Вот и долгожданные слобожане, помоечные искатели электронного лома и прочих полезных артефактов. Пока что меня не видят: бредут по ложбине втроём в попутном мне направлении метрах в тридцати от магнитки, и я их быстро нагоняю.

А теперь я от них быстро уезжаю – они остались позади. И, мне кажется, так и не заметили! Им не до того: двое волокут носилки с каким-то, скорее всего, поисковым оборудованием, во всяком случае, из него торчат антенны или что-то вроде, а один идёт рядом и что-то с этим, на носилках, делает. Надо полагать, настраивает или смотрит, не обнаружит ли оно чего полезного в уже не раз обысканной свалке. Хорошо, что они не катят своё оборудование по моей дорожке на магнитной доске! Наверное, это строго запрещается. Даже

находиться так близко к дорожке вряд ли можно. Или можно только для архиблагонадёжных слобожан. Которые точно ничего потихоньку на дорожку не подбросят, не закатят и не подпихнут.

Не успел их хорошо разглядеть, но по беглому впечатлению они мало отличаются от жителей куполов.

Те же практически прозрачные комбинезоны, максимум голого зелёного тела. У меня бы в таком комбезе очень скоро был рак кожи, при здешней-то радиации. Полезная вещь – хлорофилл.

Может, их костюмчики отличаются какими-то слабыми оттенками цвета, не уловимыми землянином, но показывающими бедность индивида, одетого по моде позапрошлого года?

Разве что показалось, что не такие худые, даже по нашим меркам, по которым все марсиане очень худые. Но, может, при быстром горизонтальном движении пропорции нарушаются. По идее, правда, интуитивно они должны нарушаться в обратную сторону, то есть высота объекта восприниматься адекватно, а толщина преуменьшаться, но, может, это интуитивное соображение как раз подсознательно учитывается, и получается гиперкоррекция?

Ага, спуск в траншею – и ныряю в туннель! Теперь они меня вообще не достанут.

Правда, временно.

Если они меня всё же заметили – будут последствия.

П12 11:00–12:00. Опять никого

Съезжаю с горки при очередном куполе, набираю скорость, смотрю во все глаза.

Никого.

Ни я не вижу никого человекообразного, ни навигатор никакого движения не отмечает.

Значит, те трое не увидели. Иначе оповестили бы знакомых, промышляющих здесь, по другую сторону купола, который я только что миновал, и меня бы тут уже поджидали.

Впрочем, не факт. От этого купола было три дорожки, кроме той, по которой я приехал и соответствующей ей обратной. Откуда им знать, по какой я поеду? И хватит ли у них злобы, чтобы обступить все три? Или везения, если они наугад выбрали одну?

Да и успели бы они по оповещению оттуда, где были, за полчаса добрести до этой дорожки?

Пожалуй, только на следующем перегоне отсутствие засады будет означать, что те, на предыдущем перегоне меня не видели.

Всё же смотрю в оба.

Горы Нилосирт впереди слева, между тем, всё растут и растут.

О, туннель!..

П13 12:00–13:00. Конец отрезка маршрута – свободный коридор свободен, на запретке никого

Последний прогон отрезка.

Практически поравнялся с началом горной цепи слева – дальше поеду вдоль неё.

Равнина Исиды почти вся позади, но местность продолжает понижаться.

Близость гор сказывается: справа по-прежнему ровная местность, а слева всё больше скал и небольших кратеров.

Раньше я порадовался бы разнообразию, а теперь прикидываю, из-за какой скалы можно добросить до меня чем-нибудь острым или увесистым. Или острым и увесистым.

Однако – никого.

Солнце в зените, пыли нет, видно хорошо.

Навигатор вдруг сообщает, что видеодатчики вдоль дорожки не фиксируют нарушения обязательного свободного двадцатиметрового коридора. Оказывается, возле магнитки есть какой-то обязательный коридор, да ещё он обеспечивается видеокамерами?

Спрашиваю, что будет, если кто-то нарушит.

Если всего лишь нарушит коридор, сфотографируют.

Тоже, наверное, для слобожанина не очень приятно. Если что, на него все шишки – он уже замечен в чём-то подозрительном. Зашёл на запретку. Зачем, если не для диверсии? Всем понятно, что в поисках обычной добычи, притом что

всё обыскано, а вовсе не для диверсии, но закон есть закон.

А может, это у меня земная психология. Помню, по молодости лет стоял в одиночном пикете, протестуя против чего-то, так ко мне подошёл вежливый полицейский, сфотографировал (или даже снял на видео) и записал паспортные данные. Очень вежливый: паспорта не спросил, записал с моих слов. Наверное, он и не имел полномочий спросить паспорт, ведь одиночные пикеты были разрешены. С другой стороны, у мигрантов или людей, похожих на мигрантов, спрашивают же паспорт?

Но он мог потом проверить, что я сказал, и присовокупить к видео: пикетчик, по поводу паспортных данных врёт. Или, наоборот, не врёт, паспортные данные такие-то. Так, на будущее. Для меня, впрочем, это в будущем не имело никаких последствий. Насколько я знаю, не имело. То, что я здесь – это другая история...

Оп! Приехали. Это был последний прогон отрезка. Комп мне сообщает, что с начала маршрута прошло 22 часа. Так сказать, моего личного времени. Хотя, если по местному времени, получается только 20. А ведь, наверное, это в мою пользу? Что-то там было у Жюля Верна в путешествии вокруг света за 80 дней? Они решили, что опоздали на день, потому что не учли линию дат, правильно?

**Отрезок 3, Ю-З Утопия (30° , 270°)
→ 936 км → Северный Нилосирт
(40° , 285°). Вдоль столовых гор
Нилосирт. Конец первых суток.
Капитан Сибирь. Известие о сыре.
Воспоминания: Земля, политика**

П1 13:00–14:00. Характеристика нового отрезка маршрута. Кому нужны эти цифры?

Маршрут сделал ещё один поворот.

Теперь из точки 30° , 270° , в которой стоит купол Юго-Западная Утопия, очередной отрезок новой дуги большого круга, уже третий с начала путешествия, ведёт через цепочку куполов в точку 40° , 285° , в купол Северный Нилосирт.

Длина нового отрезка 936 км. Девять куполов.

Начальный азимут дуги $46^\circ 43' 16''$, конечный азимут $55^\circ 23' 27''$. У первого отрезка они отличались примерно на градус, а тут, гляди-ка, уже чуть ли не на десяток. Средняя точка $35^\circ 13' 51''$ N, $082^\circ 57' 44''$ W. Если вместо 285 брать $360 - 285 = 75$ – эту программу я ещё на Земле списал, и лень

исправлять под местные координаты. Всё равно все эти цифры на самом деле мне не нужны. Не по лесу бреду по компасу, еду по дорожке. А чтобы выбрать нужную, если с очередной разгонной вышки их несколько (что бывает часто), навигатор есть.

Главное для общей ориентации то, что третий отрезок – это очередные 10° на север и 15° на запад. Продвинувшись на север и обогнув с востока край горной цепи Нилосирт, поворачиваю западнее, вдоль неё.

П2 14:00–15:00. Окрестные кратеры больше не видны, чем видны

Разгонная вышка была слева от купола. Перед стартом взглянул назад и обнаружил, что в туннеле пропустил кратер. По местным меркам небольшой, диаметром километров тридцать, и всего километрах в десяти от купола. Не знаю, как для марсиан, а для меня зрелище внушительное.

Посмотрел в навигаторе, не ожидает ли меня вскоре ещё что-то такое.

Ожидает, но я не увижу. В 26 км от начала третьего, т. е. буквально следующего прогона (буду в туннеле) такой же по размерам кратер подальше, тоже слева, и с этого момента там сплошь скалы торчат, кратеров больше нет. Справа ещё такой близко к маршруту в 62 км от начала четвёртого прогона. Тоже буду ехать под поверхностью. И кратер раза в три боль-

ше, около 90 км диаметром будет в 31 км от начала седьмого прогона, но его край километров за 100 от маршрута, может быть не видно даже с поверхности. Можно рассчитать, будет или нет, но зачем, я-то всё равно буду не на поверхности. А впрочем... это же только средний уклон тут полметра на километр, а вообще – возможны варианты. Посмотрим!

**ПЗ 15:00–16:00. конец 1-х суток по личному времени.
Надо вспоминать и диктовать**

Как по заказу, уклон местности чуть больше, вижу впереди слева кратер – и всё, ныряю в туннель. Поравняться с кратером не успел. А остальные кратеры на этом отрезке маршрута ещё проблематичнее увидеть, они дальше от начала соответствующих прогонов.

По местным меркам, кончился день, в три часа дня наступает ранний вечер. Всё равно наверху-то светло, на то он и ранний, а в туннеле только свет фары.

Спать уже совершенно не хочется, даже в туннеле. Выспался вперёд с запасом. Или таблетки вдруг подействовали? Ха! Отличное средство против сна, которое действует только после того, как выспишься, несмотря на его применение!

На поверхности ещё ничего, потому что напряжённо осматриваюсь, а в туннеле, где вообще незаметно, едешь или стоишь, неподвижный свет фары на гладких стремительно несущихся назад стенах производит впечатление неподвиж-

ности.

Помнится, в детстве я любил смотреть в окно метро на ви-сящие на стене кабели. Поверхность стен проносилась, сли-ваясь, как тёмный туман, а кабели поднимались и опуска-лись, и казалось, они несутся вместе с поездом по стене, пол-зут, извиваясь... Так вот, тут и стены на вид неподвижны от-носительно наблюдателя, на них нет деталей, чтобы мелька-ли и сливались, превращаясь в туман, а кабелей нет. На то и магнитка, чтобы не нуждаться в питании электричеством.

От монотонности туннеля опять начинаю представлять, как будет протекать наша встреча, что себе строго-настрого запретил. Но это же как не думать о белой обезьяне! Хоть и зелёной. И не обезьяне вовсе, наоборот, скорее, я обезьян по сравнению с ней.

Но я же не хочу всё испортить, перебирая неправильные варианты? То есть, которые всё равно не осуществятся?

Да и за дорогой надо всё же следить, хотя бы по навига-тору, а не на глупые мечтания отвлекаться!

Вообще-то, когда я планировал этот безумный квест, то-гда же и правило «не думать о несуществующем и, возмож-но, неосуществимом» сформулировал, и средство отвлече-ния тоже придумал. Только не предполагал, что оно понадо-бится ещё до конца первых суток пути. Но, наверное, пора.

Средство очень простое: буду вспоминать, как же я до-шёл до жизни такой, и нет ли где какой ошибки. Во-первых, чтобы больше так не. Во-вторых, может, какие-то ляпы, чем

чёрт не шутит, можно ещё исправить. Хотя ясно, что уж точно много таких не будет.

А то всё некогда, некогда, некогда, чо тут думать, трясти надо. Дотрясся уже до Марса, показалось мало, теперь по Марсу несусь куда-то... Правда, чего-чего, а тряски на магнитке нет. Зато внутренняя дрожь время от времени охватывает, чего уж там...

Воспоминание 1 (далее В02, В03 и т. д.): Как всё началось на Земле. Политика – грязное дело?..

Итак, прибыв на Марс, я отрекомендовался лингвистом. На самом деле с лингвистикой у меня сложилось как-то не супер, и последние несколько лет я был, можно сказать, профессиональным политиком. Сам я предпочитаю думать, что политика захватила меня как более важное дело. «Не могу молчать», «если не я, то кто» и всякое такое.

Энергии мне не занимать, харизмы, говорят, тоже, характер общительный, так что не удивительно, что, набрав в свою команду людей, способных применить фантазию для нестандартного оформления избирательных кампаний, я довольно быстро поднялся от функционера местного самоуправления до думского депута. При этом не утратил до конца так называемого (как сторонниками, так и конкурентами) идеализма, заключающегося во взгляде на политику как на дело хоть и грязное, но не безнадежно, а требующее чистки.

До сих пор так думаю, кстати. То, что не повезло мне, не доказывает всеобщей закономерности. Хотя для этой веры требуется больше двоемыслия, чем раньше. Проклятье, раньше, мне кажется, его не требовалось вовсе! Но, может, так только кажется. Ни в чём нельзя быть уверенным до конца, даже в науке, а в политике тем менее. Остаётся выбрать какую-то точку зрения, и отстаивать её со всей энергией.

А, что теперь! То, как я думал и вёл себя тогда, не исправить. А что на будущее? Больше цинизма, меньше наивности? Но если я решаю, что политика всё же грязное дело, и это исправить нельзя, можно только приспособиться, то зачем? Незачем заниматься делом, которое тебе противно. Материал для анализа, значит, такой: нельзя ли всё же иначе осмыслить то, что со мной случилось (без двоемыслия!), и, если нельзя, с какими ограничениями я всё же могу ввязаться в политику на Марсе, если могу. Ну, например, может, до уровня одного купола политика ещё норм, или как?

А на Земле, понятно, с тогдашними взглядами я стал представлять собой проблему для более прагматичных политиков, которых среди депутатов и других, более значительных фигур, как грязи, то есть – каждый первый...

И вот что – там вам не тут. В одной Москве населения столько, как всех землян на Марсе. Соответственно, у людей во власти очень высокий уровень... как это назвать... сознания собственной исключительности и права обходиться любым образом с другими людьми. И с покорно пребыва-

ющими внизу, и со всё время прибывающими конкурентами, карабкающимися наверх по склону пищевой пирамиды. Оправдывается этот макиавеллизм и цинизм соображениями целесообразности, рациональности и так далее. Не думаю, что на таком уровне ещё работают соображения о «благо народа», даже для самообмана. Это уже только для СМИ.

Остальное на следующем прогоне надиктую, этот кончается.

П4 16:00–17:00, пошли вторые сутки личного времени. Капитан Сибирь. Диктовка

В придорожном кафе встретил земляка. Спортсмен. Хоккеист. Капитан команды купола Рысь. Но в куполе Рысь вот не встречались. Познакомились. Псевдоним у него (не имя же это?) для своих Сибирь, для марсиан Сыб Быр. Причём он сперва назвал второе, и до меня не успело дойти, что это, как он уже пояснил. Типа, розыгрыш.

Я попытался изобразить хоккейного болельщика. Начинаящего – в конце концов, я только что с Земли! Удачно ввернул имя капитана одной из марсианских команд, не знаю, какой у него в настоящее время артикль, а зовут его Тук. Как отца Тука, того здоровенного монаха в отряде Робина Гуда. Назвав, вдруг испугался: а если Тук – профессиональное имя хоккеистов? Нет, я, правда, и таких элементарных вещей не выяснил, прежде чем изображать болельщика, но

команды тут не профессиональные. По крайней мере, официально. Поэтому имена хоккеистов разные, по тем профессиям, которыми они официально зарабатывают на жизнь. Уж не знаю, насколько это так на самом деле.

Но, между прочим, часто в команде несколько друзей из одной профессии, тогда их называют именем и номером в команде. А то, пока выяснишь, у кого какой артикль сегодня, уже неизвестно кто забьёт шайбу. Не очень-то марсианская система имён приспособлена для хоккея. Правда, это для землян так.

Не знаю, насколько удачно я закосил под болельщика, но капитан разговаривал благожелательно. Этого Тука он знает, и даже похвалил. Способный, говорит, парнишка, хотя мускулов от земного тяготения ему не хватает, как всем марсианам.

На прощание дал свой номер и разрешил звонить в любое время, ежели что. Что «ежели что», не сказал. Наверное, на девушках отработал, для знакомства. Они и звонят пачками. Скажем, скучно и хочется по этому важному поводу пообщаться с бравым капитаном. А вот я позвоню ему не «ежели что», а в крайнем случае. Хотя лучше бы обойтись, конечно.

Я стал ещё на разгонной вышке оценивать, когда начнётся туннель. Шлем ведь может увеличивать изображение и оценивать расстояние. А мне важно знать, вдруг попадётся опять участок с уклоном метр на километр, весь такой снаружи. Но здесь как раз, кажется, уклон меньше среднего, во

всяком случае, туннель уже давно начался.

В02: Продолжение рассказа про Землю. Да, политика грязное дело

Проблему, которую я стал собой представлять, решили образцово-показательно. Показали мне, что чистить политику от грязи не по моим силам. Когда я прогуливался с одной девушкой недалеко от Кремля, к нам подбежал киллер и застрелил её в упор, а пистолет сунул мне. И бросился бежать. Я, впад в состояние аффекта, схватился за пистолет и попытался застрелить террориста. Но тот всё предусмотрел: в пистолете был только один патрон, который сам убийца уже израсходовал на смертельный выстрел. Проезжавший мимо фургон закрыл момент убийства от ближайшей камеры наблюдения, а его водитель вызвал полицию. Притом, по его показаниям, момента выстрела он не видел, следил за дорогой, а не за тротуаром, и даже не видел, чтобы кто-то убежал. Правда, он видел, что я потом в кого-то целился, но мало ли, мог целиться напоказ.

Сперва меня только задержали. Могли и застрелить, но я успел понять, что это подстава, и бросил пистолет до появления полицейских. Записи с более далёких камер, чем заклонённая фургоном, оказались достаточно чёткими, чтобы показать, как всё было, и меня отпустили. Завели дело против неизвестного киллера и стали его искать.

Найти не получалось. Видимо, подготовка убийства проходила без участия агентов полиции или СБ, а то бы сразу нашли. Или, наоборот, там только они и были, и находить их было запрещено. Следствие затянулось. Вдруг оказалось, что записи камер исчезли из материалов следствия. Следователя уволили за халатность, и он вошёл в состав правления крупного АО. Новый следователь записей камер не видел, и описанию того, что на них было, сделанному прежним следователем, не доверял. Он это мне сказал сам на очередном допросе как свидетеля. А вот мои отпечатки пальцев на пистолете у него остались. И он начал намекать, что, если бы я оказался не свидетелем, а подозреваемым, то лучше сменить статус добровольно и сознаться, потому что выйдет большая скидка. И на моё возмущение среагировал равнодушно, де, не хотите – не надо, время, отведённое ему на следствие, ещё не превышено. Я понял, что до недобровольного перехода обратно в статус подозреваемого недалеко. А на случай, если бы не понял, то до меня через третьи руки дошло предупреждение, сделанное какими-то «доброжелателями», которые слышали это от следователя или от кого-то повыше.

Сильное потрясение, даже депрессия, от всего произошедшего и происходящего не заставила меня махнуть на всё рукой и не помешала мне решить заняться политикой на Марсе. Очевидно, это всех устраивало: я не хотел садиться в тюрьму ради удовольствия устроить скандал и в очередной раз продемонстрировать ущербность судебной системы, что-

бы потом жаловаться коррам на недостатки ещё и пенитенциарной системы. Моим недоброжелателям скандал тоже не был нужен. Не устроило бы их только моё возвращение; так что к моменту отлёта был уже ордер на арест, и «доброжелатели» сообщили о том, что я едва-едва успеваю...

Ну вот, надиктовал всю историю. Без подробностей, потому что они и так перед глазами, несмотря на прошедшие месяцы... да, почти год.

П5 17:00–18:00. Диктовка

Думаю, глядя на время, ага, скоро сутки как еду. И вдруг понимаю, что, если бы не пересечение границ часовых поясов, время было бы... сколько я их пересёк-то? Одну на первом отрезке маршрута, вторую на втором, а на третьем она ещё будет. Значит, сейчас, по личному времени, не семнадцать с небольшим, а девятнадцать с небольшим. А выехал я в восемнадцать ноль-ноль. Сутки прошли уже на предыдущем прогоне. Тьфу-тьфу, чтоб не сглазить, пока всё нормально. Можно вспоминать дальше.

В03: Окончание рассказа про Землю. С выводами плоховато

Собственно, саму-то историю я уже всю надиктовал. И что я теперь могу полезного из неё извлечь? Размышле-

ниями о том, как можно было избежать подставы, я занимался всё долгое космическое путешествие. И пришёл к выводу, что, если бы избежал этой конкретной комбинации, была бы другая, только и всего.

И что? Всё бросить?

Интересно, что такие рассуждения, я уверен, ни на минуту не заставляют колебаться настоящих профессиональных политиков. Тех, кто с самого начала считал политику грязным делом. А я вот думаю. И, если брошу, только те и останутся. И так оно и идёт.

Что до моей совести... я-то как-никак вывернулся, хоть и не лучшим образом, а девушка – нет. А виноват я, со своей недооценкой опасности. Они, дескать, не посмеют. Не захотят портить имидж. Ведь всем будет сразу всё ясно. Очень правдоподобные рассуждения, только не помогли.

Конечно, вспоминать о том, какой я был идиот, не очень приятно, а её я уже оплакал за полгода пути на Марс, даже сниться перестало, как она падает, и я кричу её имя (которого тут упоминать не буду), но уже понимаю...

А вот планы мести могу придумывать бесконечно. Но диктовать их на память не собираюсь. Да это и не настоящие планы, а так, для уменьшения депрессии. Хотя – не очень помогает... Но хоть немного.

П6-П7 18:00–20:00. Скука имеет свои плюсы

Скучно. Зато осваиваюсь. Уже не ставлю скафандр на автопилот ни на стартовом разгоне, ни на итоговом торможении – знаю и чувствую, куда и насколько наклоняться в какой момент.

П8 20:00–21:00. Тревожное известие о сыре – его будет трудно догнать

Опять хочется спать, а казалось, уже никогда не захочется, так хорошо выспался. Но, во-первых, это было несколько часов назад. Во-вторых, нервное напряжение сказывается. Когда ни на минуту нельзя расслабиться – на поверхности в любой момент из-за любого холмика могут выскочить завывающие индейцы с томагавками... То есть, конечно, завывать в скафандрах весьма затруднительно, да и разреженный воздух не способствует, но я, ища глазами угрозу, почему-то всё время представляю себя в фильме про индейцев... А в туннеле представляешь себе, что будет наверху, ведь рано или поздно оттуда выскакиваешь...

Однако, как только я подумал, что опять спать хочется, Инси мне говорит, что я, де, поставил ей задачу информировать меня о перемещениях «сыра». Точнее, не о самих перемещениях, а о местах остановки. И вот, она информирует: он весь день то двигался, то останавливался на промежуточных станциях капсульной магнитки, а теперь находится в гостинице, и, стало быть, скорее всего, сегодня на ночь глядя

ехать дальше не собирается.

Верно, а я и забыл, что попросил её. И именно в такой форме. Пока он едет, мне инфа об этом не нужна – всё равно останется только вслед помахать. Но итог его дневных перемещений – это интересно. Спать мигом расхотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.